

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

ПОГРАНИЧНАЯ
РЕКА

Пограничная река

Артем Каменистый
Пограничная река

«ЭКСМО»

2006

Каменистый А.

Пограничная река / А. Каменистый — «Эксмо»,
2006 — (Пограничная река)

ISBN 978-5-9922-0425-4

Этот мир живет по своим суровым законам и не слишком приветливо встречает гостей. Смертельные земли Хайтаны от человеческих территорий отделяет река — тысячи растерянных пришельцев ютятся по ее берегам. Выбор невелик: гибель от лап рейдеров или рабство в цивилизованных землях. Помощи не будет, путь назад неизвестен, смерть караулит на каждом шагу. Не зря здесь боятся селиться даже каннибалы — лишь руины древних городов напоминают о былом величии этого края.

ISBN 978-5-9922-0425-4

© Каменистый А., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Артем Каменистый

Пограничная река

Пролог

На поверхность Земли каждый год выпадает несколько тысяч тонн космического вещества. Большая часть приходится на крошечные песчинки от миллиметра и менее, люди их даже не замечают. Частицы покрупнее можно увидеть в ясные ночи, их называют метеоры или падающие звезды, они безобидно сгорают в плотных слоях атмосферы, радуя глаз и позволяя загадывать желания. Объекты от килограмма, а зачастую и меньше, прежде чем превратиться в пепел, иногда успевают преодолеть достаточно большое расстояние, ненадолго освещая небеса. При подходящих размерах и столкновениях с планетой на боковых или догоняющих курсах они могут упасть на поверхность единым куском, или обломками. Подобные камни называют метеоритами, их охотно помещают в музеи и частные коллекции.

Но изредка с Землей пересекаются такие «камешки», что их вряд ли возьмут для пополнения музейных фондов из-за проблем с транспортировкой и размещением. Ударяя о верхние слои атмосферы на скоростях, иной раз превышающих двадцать километров в секунду, они обычно взрываются, разваливаясь на части, вызывая метеоритный дождь, но, при благоприятном строении и составе могут достигать поверхности Земли, оставляя страшные раны – астероиды.

Помимо мрачной, пугающей красоты, эти кольцевые формы рельефа зачастую обладают странными свойствами. На них наблюдаются различные геофизические аномалии, нарушение работы механических и электрических часов, охотники за летающими тарелками с удовольствием караулят рядом с кратерами своих неуловимых пришельцев. Возможно не все их истории плод болезненного воображения – кто знает, что происходит в месте, где сталкиваются два космических объекта. Ведь даже самый ничтожный астероид представляет собой миниатюрную вселенную, даже ход времени на нем несколько другой из-за разности скоростей. Трудно сказать, к чему может привести столкновение двух миров, кроме, разумеется, неизбежного взрыва, чья мощность может быть достаточной для того, чтобы погубить значительную часть земной биосферы. Множество именитых ученых твердо уверено, что некоторые катастрофические вымирания живых организмов, не раз случавшиеся в истории Земли, произошли по вине космических гостей.

Этот астероид был относительно небольшим, даже его огромная скорость не позволила бы причинить планете глобальные разрушения. Но по капризу небесной механики, его траектория пересекалась с поверхностью Земли в точке, издавна выбранной людьми для своего компактного проживания.

Эту глыбу не заметили астрономы, незваный гость явился внезапно, без всякого предупреждения, Солнечная система богата на подобные сюрпризы. Курс был близкий к боковому, космический странник ударил по верхним слоям атмосферы на скорости около двенадцати километров в секунду. К сожалению, он состоял не из рыхлого кометного вещества – эта глыба представляла собой почти монолитный слиток железо-никелевого сплава; столкновение с плотной газовой средой его не разрушило, просто от трения о воздух поверхность метеорита мгновенно раскалилась добела. Почти не уменьшив свою невероятную скорость, астероид ударил в центр промышленного мегаполиса. Никто из близко находившихся горожан не успел даже испугаться, настолько быстро все произошло: в тротиловом эквиваленте, сила взрыва составляла примерно одиннадцать миллионов тонн. Бомба, в свое время разрушившая Хиросиму, была по мощности почти в тысячу раз меньше.

Но падение астероида вызвало не только чудовищный взрыв – заколебалась прочная граница, на миг приоткрылась запечатанная дверь. Через секунду все успокоилось, но было уже поздно. Катаклизм превратил центральную часть города в дымящийся пустырь окружающий глубокую воронку, погибли сотни тысяч человек. Вблизи эпицентра не должен был уцелеть никто – это попросту невозможно.

Но как не странно, выжили многие, хотя спасатели не нашли ни одного из них.

Глава 1

Очнувшись, Олег не рискнул сразу открывать глаза; он смутно припоминал – произошло нечто необычное и хотелось бы выяснить хоть какие-нибудь подробности, прежде чем показывать окружающим, что пришел в себя. К сожалению, память не спешила помогать в этом вопросе. Он отчетливо помнил, как вырулил на стоянку, закрыл машину, привычно направился в сторону дома. Далее очень смутно представлялась какая-то крошечная тьма, цветные полосы, внезапно разукрасившие ее в одно мгновение, и уже совсем расплывчато запечатлелась узловатая, на совесть отполированная дубинка, приближающаяся с угрожающей быстротой.

Последнее воспоминание вызвало в голове мучительную вспышку боли. Олег не раз в своей нелегкой жизни получал по верхней части организма и очень хорошо знал эти характерные симптомы. Все свидетельствовало о том, что опускающаяся дубинка ему не померещилась. После подобного удара запросто можно заработать сотрясение мозга, а то и пролом черепа, неудивительно, что память не может поведать ему все подробности случившегося.

Прислушавшись к остальным своим ощущениям, он определил, что лежит на неровной поверхности, кое-где острые выступы или камни неприятно впиваются в тело. Голова приподнята, удобно покоем на чем-то мягком и, судя по редким движениям, живом. Рискнув открыть глаза, Олег в первый момент ничего не увидел – вокруг царил странный, сиреневый мрак. Сфокусировав зрение, он смутно разглядел над собой человеческий торс. Приглядевшись получше, явственно различил выпуклость груди, понял, что лежит на коленях какой-то женщины. Вокруг неясно угадывались другие фигуры, он собрался приподняться, как вдруг услышал тихий голос:

– Господи, я уже никак ребенка из садика не успеваю забрать! Что же мне делать?!

Голос принадлежал молодой женщине, причем явно не той, чьи ноги Олег сейчас использовал вместо подушки. Обыденность фразы его несколько успокоила, несмотря на странную обстановку, было очевидно – здесь присутствует как минимум один вполне нормальный человек.

Напрягшись, Олег начал осторожно приподниматься, колени незнакомки дрогнули, взволнованный голос произнес:

– Этот парень очнулся!

Рядом кто-то взволнованно охнул, вежливый, интеллигентный баритон поинтересовался:

– Молодой человек, с вами все в порядке?

Олег провел ладонью по голове, нащупал возле макушки огромную шишку, достойную занесения в книгу рекордов Гиннеса, хмыкнув, ответил:

– Для меня настоящее наслаждение, получать дубиной по голове, так что я в полном порядке. Но добавку не предлагайте, вряд ли соглашусь.

– Теперь бы еще и второй в себя пришел, – обрадовано произнес тот же мужчина.

– Есть еще и второй пострадавший? – удивился Олег.

– Да. И он по-прежнему не подает признаков жизни.

– Где мы находимся?

– Хороший вопрос, – ответил мужчина и замолчал.

Рядом тихо заплакала женщина. Олег внимательным обвел взглядом помещение, в скудном сиреновом сиянии различил неровные стены, узкий конус потолка. Он не раз бывал в пещерах и узнал знакомую обстановку, хотя здесь и хватало странностей. Во-первых, источники освещения были просто удивительными. На потолке виднелось несколько бесформенных мохнатых пятен мерцающих подобно влажным лесным гнилушкам, но гораздо сильнее. В этом призрачном свете отлично различался верх пещеры, но пол скрывался в темноте, так что невозможно было точно различить, сколько же здесь сидит людей. Второй странностью

являлась толстая, с виду деревянная решетка в каменной стене, перекрывающая единственный выход из этого карстового кармана. В общем, обстановка была несколько необычная, если не сказать больше. Олег изумленно присвистнул и поинтересовался:

– Кто-нибудь может мне объяснить, что здесь происходит?

Тот же интеллигентный голос растерянно произнес:

– Вряд ли. Мы тут уже немного пообщались между собой, но так ничего и не поняли.

– Попробуем еще, – заявил Олег. – Начну, пожалуй, с себя. Меня зовут Олег, подходил к дому, ничего необычного не заметил, потом какая-то темнота с цветными полосами, смутное видение дубинки. Очнулся уже здесь.

– А вы сами-то, из какого города? – поинтересовался тот же мужчина.

Выслушав ответ, он заявил:

– Мы все оттуда. Меня зовут Виктор Николаевич, направлялся на автобусную остановку. Та же темнота, затем упал, поднялся в окружении весьма странных созданий, немного похожих на питекантропов. Они силой привели меня в эту пещеру.

– Кто следующий? – спросил Олег.

– Я Наташа, шла в детский сад, надо было сына забирать, – женщина всхлипнула. – Потом все то же самое.

– Меня зовут Аня, – голос был звонкий и совсем юный. – Выходила из подъезда, мгновенно наступила темнота, очнулась в густых кустах, едва выбралась, как на меня набросились эти дикари. Я чуть не умерла от страха. Но они ничего мне не сделали, только дубинками в спину подталкивали, когда гнали в эту пещеру.

– Вика, – грудным загадочным голосом, произнесли возле самого уха. – Выходила из магазина, потом ничего не помню, очнулась в окружении дикарей. Когда они меня сюда привели, здесь еще никого не было, я первая.

Опять воцарилась тишина. Олег поинтересовался:

– Еще живые здесь есть?

– Частично, – ответил мрачный мужской голос. – Меня Алик зовут, а эту гору мяса, что до сих пор валяется в отключке – Кабан. Он мой водитель, фамилия у него Кабанов, поэтому его все так называют. Мы с ним подходили к двери склада, дальше полный мрак и цветные полосы, потом толпа таких мерзких харь, что я грешным делом подумал, что попал на очередное заседание нашего совета директоров. Кабана на драку долго раскачивать не надо, он сразу кому-то залепил, его в ответ дубиной приголубили, вот он и отдыхает.

– А с тобой что? Говоришь, как перед смертью.

– Олег, неужели ты не знаешь, как иногда бывает тяжело с утра? Так вот, утро для меня настало сегодня во второй половине дня. Больше всего мне сейчас хочется умереть.

– Все понятно. Как состояние этого Кабана?

– Вот за него даже не волнуйся! – уверенно произнес Алик. – У Кабана не череп – сплошная кость, хоть дрова на голове коли. Даже сотрясения мозга не будет – там попросту нечему сотрясаться.

– Шеф, ты здесь? – угрюмо поинтересовался чей-то бас.

– Во! – обрадовался Алик. – Легко на помине! Кабан, ты как, очухался?

– Норма. Шеф, а че это было?

– Не забивай себе голову, тебе думать вредно.

– Еще люди здесь есть? – уточнил Олег.

– Нет, – ответил Виктор Николаевич. – Тут было еще два человека – женщина, судя по всему огромной комплекции и подросток, ей подстать. Их недавно отсюда увели... причем проделали это весьма жестко.

– Перед тем как ты очухался, мы пришли к печальному выводу, что их явно намереваются сожрать, – любезно сообщил Алик. – Но ты вроде бы не толстяк, так что можешь пока быть спокоен, в первую очередь их интересуют упитанные.

Олег ничего на это не сказал, встал, осторожно прошел к решетке. Она была сделана из жердей толщиной в руку, крепко связанных меж собой полосками кожи.

– Даже не надейся, – предупредил Алик. – Я там уже все осмотрел, ее два толстых засова подпирают, свернуть их не получится.

– Нож у кого-нибудь есть?

– Может тебе еще и пилу Дружба-2, – хмыкнул Алик. – Ты там сильно не шуми. Наш глубоко уважаемый Виктор Николаевич пробовал просунуть на волю свою интеллигентную харю, так ему оттуда такая плюха прилетела, что он до сих пор зубы пересчитывает.

– Там что, есть часовые? – насторожился Олег.

– Вряд ли, – звонко отозвалась Аня. – Но мимо часто проходят хозяева этой пещеры, они наверняка видят в темноте очень хорошо.

– Не знаю как вы, но лично я очень хочу отсюда выбраться, – признался Олег. – Хоть какие-нибудь инструменты есть?

– Пилочка для ногтей, – томно произнесла Вика.

– Брелок со штопором и открывалкой для пива, – тут же сообщил Алик.

Олег покопался в своих карманах, но, увы, современный человек не носит с собой вещи, которые могли бы помочь в этой странной ситуации. Однако его кое-что все же обрадовало:

– Интересно! У меня, вроде бы, ничего не пропало.

– Парень, – насмешливо заявил Алик, – видел бы ты физиономии этих ребят. У нас таких парней сразу после рождения в банки с формалином закатывают. Сомневаюсь, что до них может дойти концепция карманов в одежде, они попросту не подозревают об их существовании.

– Господи, мне же ребенка надо забрать из садика! Да что же тут происходит?

– А кто-нибудь видел, что тут за местность, снаружи? – спросил Олег.

– Красивые горы, – отозвалась Аня. – Небольшая речка течет среди валунов, деревьев очень мало, но по берегу заросли кустарников. Вход в пещеру огромный, вокруг какие-то стены, сложенные из больших камней, в стороне виднелся дымящий очаг.

– Шеф, а нас тут кормить будут? – прогудел Кабан.

– Скорее наоборот, – отчетливо вздохнул Алик.

Олег внимательно исследовал содержимое своих карманов, посмотрел на потолок пещеры и спросил:

– Никто мою сумку случайно не видел?

– Забудь, – уверенно заявил Алик. – Мой кейс тоже замутили, на это у них мозгов хватило. В нем столько бумаги, что им неделю можно будет без лопухов обходиться.

Снаружи послышался неясный шум, какое-то глухое бормотание, решетка задрожала, отодвинулась в сторону, в пещеру влетел новый человек, судя по силуэту, весьма невысокого роста.

– Осторожнее, – пронзительно воскликнула Вика, – вы мне едва ногу не раздавили! Чулки точно порвали!

– Кто здесь? – голос был по-мальчишески звонким.

– Выездное заседание народного суда, – хмыкнул Алик. – Ты кто такой?

– Игорь, – перепугано отозвался мальчишка.

– Ты че так дрожишь, успокойся, не мы тебя съедим!

– Ты как сюда попал? – поинтересовался Олег.

– Не знаю. Шел по улице, потом очнулся в горах, возле речки. Было плохо, сильно кружилась голова, пошел, по берегу, а там... там какие-то уроды. Они меня схватили.

– Понятно, а ты не видел еще двух человек – женщину и паренька?

Подросток странно всхлипнул, еле слышно произнес:

– Там, возле входа в пещеру... там два человека висят. Их выпотрошили и кожу сдирают.

В темноте вскрикнула одна из девушек, кто-то грязно выругался. В пещере повисло мрачное молчание, все пытались переварить страшные новости. Олег отчетливо понял, что надо бежать отсюда как можно скорее, если паренек не соврал, их ждет страшная участь. Несмотря на абсурдность происходящего, до него стала доходить вся серьезность ситуации. Неизвестно, куда он попал, но очень хочется оказаться от этого места как можно дальше, причем побыстрее.

– Валить надо, – уверенно заявил Алик.

– Кого первого? – мрачно уточнил бас Кабана.

Олег покрутил головой, пытаясь разглядеть верх пещеры.

– У кого-нибудь зажигалка, или спички есть? – поинтересовался он. – Мне надо на потолок посветить.

– Вешаться собрался? – уточнил Алик.

– Вроде того. Посмотрите вверх, на этот конус. Похоже на обычную карстовую воронку, связанную с другими пустотами. Если все обстоит так, как я думаю, наверху наверняка должен быть лаз. Надо посмотреть.

– Братан, погоди немного, – обрадовано произнес Алик. – У меня мобила с фонариком.

Яркий свет резанул по глазам, Олег поспешно зажмурился, потом осторожно приподнял веки. Надо было спешить, ждать пока зрение адаптируется полностью – некогда. В любой момент мимо может пройти кто-то из странных хозяев пещеры, он наверняка заинтересуется происходящим, и побег будет остановлен в самом начале.

Вверху действительно отчетливо различался неровный лаз. Судя по тому, что свет там не наблюдался, он вряд ли выводит непосредственно на поверхность, но альтернативы не было. Уходить отсюда надо как можно быстрее, Олег почти не сомневался в словах подростка, вряд ли тот станет выдумывать подобную жуть. Он выключил фонарик и заявил:

– Тут нужны два крепких мужика, без их помощи я не смогу забраться наверх.

– Да тут лестница нужна, – усомнился Алик.

– Вряд ли нам ее принесут любезные хозяева пещеры. Я неплохой скалолаз, главное, подсадите меня, свод сужается уже на высоте двух метров, там можно будет надежно упереться.

– Кабан, топай сюда, – поспешно заявил Алик, – тут без нас не обойтись.

– Держитесь подальше от стен, это всех касается, – предупредил Олег. – Если я упаду, то запросто могу покалечить.

Четыре руки легко подняли его вверх. Встав на плечи помощников, Олег осмотрелся, благо, мерцающий лишайник достаточно неплохо освещал свод пещеры. Отклонившись, он схватился за основательный сталактит с тупым, обломанным концом, осторожно поднял правую ногу, уперся в удобную выемку. Напрягая колено, потянулся вверх, перебирая руками.

Лаз, к счастью, оказался наклонным, иначе бы он вряд ли смог туда забраться. Хоть конусный свод был узким, но все же не настолько, чтобы с легкостью по нему перемещаться. Продвигаясь на четвереньках, Олег уже через пару метров наткнулся на преграду. Светящегося лишайника здесь не было, но на ощупь поверхность препятствия казалась каменной.

Внимательно ощупав перегородку руками, Олег нахмурился. Это совсем не похоже на глинистую пробку; судя по всему, кто-то специально положил валун, полностью перекрыв лаз, причем проделано это было сверху. Он попытался пошевелить преграду, но та даже не шелохнулась. Уперся в нее спиной, напрягся до боли в мышцах. Подействовало – камень дрогнул, нехотя поддался, он оказался не столь уж и большим, как показалось вначале, хоть и пришлось попотеть, но вскоре проход освободился.

Переведя дух, Олег поднялся наверх, очутившись в новой пещере. Здесь было гораздо светлее, из расщелины, виднеющейся в дальнем конце вытянутого зала, струился солнечный

свет. На нескольких жердевых поперечинах висели связки каких-то корнеплодов, похожих на мелкую свеклу, у стен стояло множество огромных корзин грубого плетения. Он понял, что эта пещера используется похитителями под склад, и сюда могут войти в любой момент, причем, воспользуются для этого темным входом, так как трещина, в которую заглядывало солнце, была заложена высохшими колючими ветвями. Медлить было нельзя.

Олег подскочил к расщелине; не обращая внимания на шипы, больно царапающие руки, отбросил ветки в сторону, выглянул наружу. Мельком скользнул взглядом по живописному нагромождению причудливых скал, отметил, что выход располагается прямо над пятнадцатиметровым обрывом. Попытался высунуться как можно дальше, чтобы рассмотреть окрестности получше, и едва не рухнул от сильного приступа головокружения. Судя по всему, удар по голове бесследно не прошел, счастье, что его не скрутило вниз, когда он висел в горизонтальном положении под потолком пещеры. Впрочем, увидел Олег вполне достаточно, чтобы понять – метром ниже виднелся довольно широкий карниз, в одну сторону он выклинивается уже в паре метров, но в другую протягивается до поворота скалы, скрываясь за ним из виду. Где располагается главный вход в пещеру, неизвестно, очень может быть, что, пройдя по этой тропке, пленники вновь попадут в лапы странных похитителей, но выбирать здесь не приходится.

Поспешив назад, Олег спустился в темный, короткий лаз, свесил голову, тихо поинтересовался:

– Эй, как вы там?

– Норма, – отозвался Алик. – Тут у нас небольшое пополнение – еще одного дедушку привели. Выход нашел?

– Трудно сказать, на улицу попасть все-таки можно, но там одна тропа над обрывом, куда выведет – непонятно, но думаю, стоит попробовать уйти, лично я здесь оставаться, не намерен.

– Парень, тут не всякий мазохист согласится оставаться. Будь уверен, слинять хочется всем.

– Подождите, я сейчас вам ремень спущу.

Прочная кожаная полоса свесилась вниз. Ремень у Олега был хороший, надежный, на физическую силу он не жаловался, но все же для начала попросил:

– Алик, давай иди первым. Ты вроде бы не слишком богатырского телосложения, будешь мне помогать, всех я могу и не поднять.

Все равно пришлось сильно попотеть, прежде чем мужчина оказался наверху. Не дав себе отдышаться, Олег произнес:

– Как я понимаю, Кабан паренек сильный?

– Бывший борец, гора на двух ногах, – подтвердил Алик.

– Надо затянуть его сюда, пусть заберется в верхнюю пещеру, туда в любой момент может кто-нибудь зайти, и наш побег остановят.

– Да мы трижды обделаемся, покуда эту тушу сюда затащим, – горестно вздохнул Алик.

Работа оказалась нелегкой, главным образом из-за неудобства низкого прохода, до самого последнего момента Олег опасался, что не выдержит ремень, или лопнут напряженные сухожилия, не выдержав нагрузки. Пришлось всем втроем выбираться наверх, в узком лазе плечистому гиганту было не проскользнуть.

Дальше дело пошло гораздо быстрее. Один за другим узников затягивали в лаз, они поспешно перебирались в верхнюю пещеру. Побег уже подходил к концу, как вдруг за спиной послышался страшный рев, в кладовую не вовремя пожаловал кто-то из хозяев.

– Беги на помощь Кабану! – крикнул Олег. – Я сам здесь справлюсь. Быстро выбирайтесь из пещеры, иначе потом будем толпиться у расщелины как бараны.

Склонившись, он спросил:

– Много вас осталось?

– Я одна, вроде бы, – ответил перепуганный девичий голос.

– Быстрее хватайся за ремень, – приказал Олег.

К счастью, девушка оказалась нетяжелой, он быстро поднял ее в лаз, напряженно прислушиваясь к шуму за спиной. Поначалу там явственно различались звуки нешуточной схватки, но они довольно быстро стихли. Выскочив наверх, Олег увидел, что чья-то спина скрывается в расщелине, а прямо перед лазом ворочается на полу волосатая туша. Разглядывать ее он не стал, да и в потемках это было несколько затруднительно. Вытащив за собой девушку, он крикнул:

– Быстрее выбирайся наружу!

Подтолкнув ее, он склонился, поднимая с пола примеченное оружие, оброненное поверженным хозяином пещеры. Выпрямившись, Олег чуть не выругался, разглядев, что обзавелся самым настоящим каменным топором. Такое оружие он до этого видел только в музеях, причем без деревянных и кожаных деталей. В этот момент из темного проема входа на него с яростным ревом ринулась коренастая, косматая фигура.

Олег успел увернуться в сторону, шею обдало ветром от промелькнувшей рядом дубины. Противник разочарованно ухнул, нанес новый удар, уже снизу вверх. Отступив вбок, Олег чуть присел, пропуская оружие над собой, коротко двинул топором в меховую набедренную повязку. Дико взыв, агрессор рухнул на колени, корчась от невыносимой боли.

Поморщившись от тошнотворного запаха, больше подходящего для полуразложившегося трупа, чем живого существа, Олег вскочил, бросился к расщелине. Зажмурившись от яркого солнечного света, он выбрался на карниз, только тут увидел, что внизу протекает небольшая горная речка. Осторожно пройдя до поворота, выглянул за него, недовольно поморщился. С этого места карниз резко расширялся, выводя на скальную площадку с темнеющим проемом большой пещеры. Олег не стал разглядывать подробности, здесь кишело не меньше десятка коренастых фигур поросших клоками рыжеватых волос. Один взгляд на их уродливые морды напомнил зарисовки антропологов, несмотря на опасность ситуации, он в очередной раз задумался – куда же его все-таки занесло? Кроме того, непонятно было, где же остальные узники, здесь не было никого из них, а спрятаться, или уйти далеко они не могли.

Враги, заметив беглеца, с ревом бросились на него, размахивая дубинами и каменными топорами. Олег развернулся назад, надеясь, что ошибся и с другой стороны будет хоть какая-то тропинка. Но поздно, из расщелины уже выползали рыжие фигуры, он был зажат на узком карнизе с двух сторон. Подскочив к самому краю, бросил взгляд вниз. До реки было не меньше пятнадцати метров, прыжок не смертельный, но надо не ошибиться, выбрать место поглубже, не хватало еще сломать ноги. Быстро отскочив на пару метров, Олег щедро размахнулся, швырнул доисторический топор в толпу набегающих врагов и, сильнее оттолкнувшись, солдатиком полетел вниз, метя в большую яму у противоположного берега. Вода была кристально чистой, но сильное течение искажало видимость, оставалось надеяться, что первое впечатление не обманчиво и глубина там действительно не меньше трех метров.

Прыжок вышел на славу – Олег угодил почти в центр ямы. Подняв тучу брызг, он ушел глубоко под воду, но дна так и не коснулся. Едва вынырнул на поверхность, как рядом рухнул немалый камень, сверху донесся разъяренный вопль. Понимая, что очень уязвим для вражеского обстрела, Олег нырнул, стал помогать быстрому течению, спеша выйти из опасной зоны. Выскочив на поверхность через десяток секунд, он обернулся, с радостью увидел, что карниз с дикарями остался позади. Рыжеватые фигуры угрожающе размахивали своим неказистым оружием, но камни больше не бросали. Олег на миг удивился, что не слышит их криков, но тут же понял – их заглушает шум воды.

Он уже сталкивался с горными реками и знал, чем это может угрожать. И без того вокруг хватало валунов, которые приходилось огибать стороной, но попасть в бурлящий перекат чревато настоящими неприятностями. Парень лихорадочно огляделся, но тщетно – в этом месте река протекала в каменном русле. Такое ощущение, что какой-то великан с помощью чудо-

вищной ножовки сделал в скале исполинский пропи́л, забраться на отвесные стены не было ни малейшей возможности. Рев воды ударил в уши, Олег приподнял голову и отчетливо понял – это не пережат. В следующее мгновение его швырнуло вниз.

Водопад был невысоким, но управлять падением было невозможно. Его несколько раз кувыркнуло через голову, в нос противно хлынула вода, левая ладонь вскользь задела скальный выступ, ему повезло, что он не напоролся на него всем телом. Отплываваясь, Олег вынырнул среди бушующей пены, изо всех сил рванул вперед, спеша удалиться из этого бурлящего котла. Уже через десяток метров плыть стало гораздо легче, он без раздумий повернул к левому берегу, так как правый был простой отвесной скалой, делать там было нечего.

Уже выбираясь на сухие камни, Олег увидел чуть ниже по течению что-то странное, приглядевшись, рванул туда, схватил за воротник неподвижное тело, вытащил на берег. Тщетно – мужчина средних лет был мертв, его лоб разможило сильным ударом, с одного взгляда было понятно – искусственное дыхание здесь не поможет. Не исключено, что это один из узников пещеры, ведь лиц друг друга они так толком и не разглядели. В этом случае становилось понятно, куда подевались остальные беглецы – спасаясь от врагов, они все попрыгали в воду. Этому человеку сильно не повезло, скорее всего, он неудачно преодолел водопад.

Оставив труп в покое, Олег посмотрел по сторонам. Первоначально он намеревался, двигаясь вдоль берега реки, уйти подальше от этого опасного места, но, приглядевшись, заметил в той стороне столб дыма, поднимающийся среди скал, стискивающих русло. Скорее всего, этот костер жгут враги, не исключено, что там находится другая пещера. Можно было попробовать осторожно разведать тамошнюю обстановку, но риск слишком велик. Сомнительно, что рядом с каннибалами находятся нормальные люди, нет, идти туда не стоит, очень не хочется вновь угодить в плен, или того хуже.

Отбросив все сомнения, Олег быстро рванул вверх, медлить было нельзя, дикари знали здесь каждую тропку и могли быстро достигнуть этого места, обойдя водопад. Идти было неудобно из-за крутизны склона и многочисленных скальных нагромождений, но он не давал себе пощады, стремясь удалиться как можно дальше. Не исключено, что за ними уже выслали погоню, необходимо оторваться от нее как можно дальше. Кроме того, Олег очень надеялся, что его «сокамерники» тоже выбрали этот путь, и очень хотел с ними встретиться. Без компании в этой странной ситуации было весьма тоскливо. Правда, шансы на встречу были довольно невысокими – склон вполне проходим во все стороны, следов на камнях не остается, а видимость сильно затруднена скалами и зарослями небольших деревьев с маленькой, но очень пушистой, аккуратной кроной. Кроме того, здесь хватало скоплений колючих кустов, их приходилось огибать стороной, преодолеть такую густую преграду можно только на танке.

Сумасшедший подъем занял около часа. Олег почти не сомневался, что обогнал остальных пленников, ведь для него такие переходы по горам – дело привычное, да и физическая форма на высоте. Заняв наверху удобную позицию, он около часа внимательно наблюдал за склоном, но не заметил ничего подозрительного. Возможно, люди все же отправились вниз по берегу, или так и не попались ему на глаза, что более вероятно. С биноклем шансов на встречу было бы гораздо больше, но чего нет, того нет. Оставалось радоваться, что преследователей тоже не видно, хотя опять же, они могли спокойно ускользнуть от наблюдения. Склон очень широкий, густые заросли, скалы, тут небольшое стадо слонов пройдет, и даже не заметишь.

Олег снял с кустов предусмотрительно развешанную одежду, за этот час на жарком солнце и легком ветерке она почти полностью высохла, только кроссовки и куртка остались немного сырыми, но тут уж ничего не поделаешь. Обогнув полосу густой растительности, он прошел через уплощенную вершину хребта, поросшую отдельными рощицами тех же аккуратных деревьев. Примерно через километр показался относительно пологий спуск на другую сторону; Олег остановился, оценил увиденное. Если позади остался типичный горный ландшафт с обрывистыми склонами, скальными нагромождениями и vzdымающимися вдалеке высокими

вершинами, то здесь все было совершенно по-другому. Склон плавно сглаживался, на удалении километра в три он сходил на нет. Дальше местность представляла собой живописное нагромождение невысоких холмов, широких долин и отдельных красноватых скал. Все это густо поросло лесом, только местами виднелись прогалины. Никаких признаков присутствия человека не было, как Олег ни старался, он не разглядел ни единой просеки или дороги. На Земле хватало диких уголков, но его сердце все сильнее терзали дурные предчувствия. Пользуясь удобством позиции, он выбрал удобную долинку, предполагая, что там протекает ручей или речка. Запомнив положение солнца, Олег продолжил движение в том направлении, если все пройдет хорошо, туда можно будет добраться уже через час.

На ходу он принялся внимательно изучать местные растения, пытаясь хоть приблизительно определить – куда же его собственно занесло? Аккуратные деревца с пышной кроной напоминали африканские акации, только листья больше походили на тополиные. С кустами дело обстояло несколько проще – ему не раз встретилась вполне обычная ежевика, только без ягод. Правда, цветов на ней хватало, что свидетельствовало о том, что по времени года здесь примерно начало лета. Учítывая, что еще утром Олег находился в зоне, где начиналась осень, оставалось только удивляться тому, что его занесло столь далеко. У подножия склона он встретил заросли карликовых горных дубов, даже подобрал пустой прошлогодний желудь, вполне обычный на вид.

Лес тоже не дал окончательный ответ на вопрос – где же он находится, скорее еще больше запутал. Растительность часто менялась в зависимости от рельефа или влажности. Местами Олег проходил через смешанные заросли, где преобладали могучие сосны или темные ели, лиственные деревья не могли с ними успешно конкурировать. На других участках хвойные породы исчезали, но кроме дубов, он здесь больше ничего не узнавал. Олег не был специалистом по ботанике, но и полным профаном его назвать тоже нельзя. Столь необычная флора, где хорошо знакомые растения мирно соседствуют с совершенно неизвестными, все более сбивала его с толку.

С фауной дело обстояло ничуть не легче. В мелких пичугах он попросту не разбирался, разве что мог отличить воробья от страуса. Из крупных пернатых несколько раз замечал далеких хищников, высматривающих добычу, и вездесущих ворон. По ним не понять, что же это за регион. Грызуны и ящерицы не давали дополнительной информации, все, что Олегу могло помочь, это встреча с кенгуру, зеброй или другим характерным животным. Но ничего крупнее мыши пока не замечалось.

Заметив впереди очередной просвет, он прибавил ходу, но тут же разочарованно остановился. Это была обычная поляна, а он так надеялся встретить вырубку или дорогу. Увидев на противоположном конце отчетливое движение в кустах, Олег медленно скользнул к толстому дереву, спрятался за ним, не переставая вести наблюдение.

Из зарослей вышла светловолосая девушка, остановилась на опушке, принялась настороженно оглядываться по сторонам. Разглядев спутанную прическу и влажную куртку, висющую мешком, Олег вышел из своего укрытия, успокаивающе произнес:

– Не бойся, похоже, мы с тобой немного знакомы. Ты ведь тоже сбежала из пещеры?

Девушка поначалу испуганно попятилась, но тут же успокоилась:

– Да. Я тебя отлично помню – ты Олег.

– А я тебя нет, – честно признался парень. – В этой суматохе и темноте всех не разглядел.

– Меня Аней зовут. Ты вытаскивал меня последней, помнишь?

– Да. А где остальные?

– Не знаю. Когда я выскочила наружу, они в воду прыгали. Эти дикари уже рядом были, я тоже в реку сиганула, даже не испугавшись. Потом попала в водопад, плаваю очень плохо, меня довольно далеко унесло, когда выбралась, рядом никого не было. Выжала одежду, огляделась по сторонам. Вниз идти побоялась – там вдалеке дым поднимался, направилась вверх

по склону. Один раз, вроде бы, впереди мелькнул человек. Думала, что это кто-то из наших, прибавила скорости, но догнать не смогла, потеряла среди скал и зарослей. А кричать боялась – мало ли кто услышит.

– Хорошо хоть ты догадалась идти в эту сторону.

– А я ни о чем не догадывалась, просто старалась идти по одной прямой. Забралась наверх, потом спустилась. В этом лесу уже час петляю, тут попросту невозможно идти прямо.

Олег усмехнулся:

– А я-то удивился, почему ты вышла с другой стороны поляны. Ведь если тебя унесло вниз по течению, то для того чтобы попасть сюда, пришлось бы склон наискосок пересекать.

– Нет, – вздохнула Аня. – Я типичная горожанка, достаточно оставить меня возле трех сосен и вскоре можно будет забирать высохший труп.

– Не шути так мрачно. Считай, что тебе повезло, я с лесом хорошо знаком.

– Правда? – обрадовалась Аня. – А ты знаешь, куда мы попали? Что это за местность?

– Без понятия, – честно признался Олег. – Мало того, что неясно, каким образом мы здесь оказались, невозможно догадаться, какой это регион. Одна растительность чего стоит – большая часть мне неизвестна, а отдельные виды наоборот, типичные обитатели европейских субтропиков и пояса умеренного климата. Но это сейчас не главное. Нам надо пройти еще километра два, там должен быть ручей, или река.

– Хорошо бы, пить ужасно хочется, – воскликнула Аня.

– Тише ты, – предупредил ее Олег. – Голосок у тебя больно звонкий, слышно его далеко. Местность дикая, тут могут встречаться хищники, да и о тех гадах, из пещеры, забывать не стоит. Лично я им больше попадаться не хочу.

– Я тоже, – согласилась девушка.

– Ладно, держись за мной, – сказал Олег и, развернувшись, продолжил путь.

Аня с минуту шла молча, но затем не выдержала:

– А что мы будем делать дальше, после того как доберемся до ручья?

– Дальше будем идти по его берегу. Первое правило для тех, кто заблудился – необходимо двигаться в сторону понижения рельефа. Ручей обязательно впадает в реку, та в еще более широкий водоток. Рано или поздно мы выйдем к мосту или прибрежному селению, люди предпочитают селиться у воды.

– А вдруг это не такой ручей? – не унималась девушка.

– Успокойся, – отмахнулся Олег. – Водотоки, скрывающиеся под землей, или бессточные котловины, встречаются невероятно редко. Не думаю, что нам настолько не повезет. И хватит трещать как сорока, я из-за тебя не слышу, что творится в округе, не хватало нарваться на неприятности.

Обиженная девушка немедленно умолкла. Олег не обращал на нее внимания, он действительно чутко прислушивался к лесным звукам. Время от времени приходилось останавливаться, прижимать сомкнутые ладони к ушам. Этот примитивный акустический локатор действовал довольно эффективно, он в несколько раз усиливал слух, правда, в очень узком секторе. Пару раз путники благоразумно сворачивали в сторону, обходя места, где Олегу почудилось что-либо подозрительное. Прошло около сорока минут, прежде чем впереди показался широкий просвет, они достигли дна долины.

Ручей оказался достаточно широкий, перепрыгнуть его получится далеко не везде. Вода была холодной и хрустально-прозрачной, на дне можно разглядеть каждый камешек. Путешественники поспешили утолить жажду, Аня немедленно заявила:

– Вкусная! Хотя в бутылки закатывай!

– Да, это тебе не хлорка из-под крана, – согласился Олег.

Оторвавшись от воды, он заявил:

– Снимай одежду и развесь по веткам. Не бойся, я отвернусь, а ты можешь посидеть пока за этим кустом. Солнце склоняется, судя по всему, ночевать нам придется в лесу. Могу тебя заверить – в сырых тряпках тепло не будет.

Пройдя к опушке леса, Олег выломал пару сухих веток. Вернулся назад, воткнул их в землю, развесил влажноватые кроссовки. Снял куртку, разложил ее на густом кустарнике. Присев на траву, громко сообщил:

– Аня, сидеть здесь будем около получаса, больше нежелательно, нам надо удалиться подальше, вдруг погоня идет по пятам.

– Так может, сейчас уйдем? – встревожилась девушка.

– Нет, одежда – дело далеко не последнее. Быстро они нас не догонят – склон был каменистый, там следы обнаружить непросто. Ты смотри в свою сторону, внимательно следи за опушкой, а то я к тебе повернуться не могу.

– Да ничего, можешь смотреть, я вовсе не голая, футболку оставила, а она длинная.

– Я тебе что сказал? – нахмурился Олег. – Быстроними ее и повесь на куст.

– На мне высохнет!

– Если через десять секунд не снимешь, я это сам сделаю, – пригрозил он. – Отсчет пошел!

– Фашист, – возмутилась Аня, но, судя по звукам, подчинилась.

– Смотри внимательнее, – предупредил Олег. – Если хоть лист на дереве дрогнет, немедленно говори мне.

– Поняла. А что мы будем делать, если появятся эти дикари?

– Что значит мы? Каждый выкручивается по-своему. Лично я без колебаний брошу тебя им на съедение, и пока они будут ужинать, сбегу подальше. Все ясно? А теперь не мешай, нам надо первыми увидеть противника.

Честно говоря, Олег сомневался, что погоня близка. Вряд ли враги смогли быстро разобраться в следах на берегу реки и горном склоне. Но он уже понял, что Аня физиологически не способна молчать более минуты, дай ей волю, она будет трещать без остановки. Несмотря на свои суровые слова, Олег был рад попутчице, что ни говори, вместе веселее. Да и безопаснее, ведь четыре глаза гораздо лучше двух, пусть даже одна пара принадлежит неопытной горюжанке, почти подростку.

Впрочем, никто так и не помешал их отдыху. Кроме птиц, Олег не видел Никакой живности. Вообще, за все время движения по лесу он заметил только одно животное, поспешно скрывшееся в кустах. Разглядеть его сквозь ветки не удалось, но по размерам оно было не больше зайца. Правда, два раза он слышал подозрительный шум вдалеке, но кто его издавал – неизвестно. Не исключено, что это были люди спасшиеся из пещеры, так что вопрос с хищным зверьем оставался открытым.

Отсчитав по часам отмерянный срок, Олег заявил:

– Аня, время вышло. Одевайся, нам пора уходить.

– А уже думала, что ты уснул, – фыркнула девушка, – молчишь, как истукан.

– Я тебе завидую, – усмехнулся Олег.

– Почему? – удивилась девушка.

– В такой ситуации тебя все еще тянет на разговоры.

– Это просто нервное. Мне самой хочется слышать свой голос, раз уж ты говорить отказываешься.

– Да я бы с радостью, только очень не хочу возвращаться в пещерную говорильню. Мне тамошний климат не понравился, да и бьют слишком сильно, до сих пор голова иногда кружится, после той дубинки.

– Странно, у меня тоже. Это, наверное, вовсе не из-за удара. Я, когда в кустах очутилась, минуты две вообще на ноги встать не могла. Может, нас какими-то наркотиками накачали?

– Не знаю. Ты долго там?

– Одну секундочку! – поспешно произнесла Аня и огорченно добавила. – Куртка по-прежнему сыроватая.

– А ты хотела, чтобы за полчаса все высохло?

– Да нет, но все равно обидно.

– Не надевай ее пока, повесь на плечо. Тут тепло, а по берегу нет сплошных зарослей, можно идти спокойно и без нее. Не отставай от меня и старайся сильно не шуметь, двигаться будем до темноты.

Не преодолев и километра, наткнулись на первое крупное животное. Великолепный пятнистый олень пришел к ручью на водопой. На вид он не отличался от европейского, но Олег готов был поклясться чем угодно, что в Европе не осталось подобных заповедных уголков, да и племя троплодитов там бы не осталось незамеченным. Подобное приключение можно испытать где-нибудь в тропических джунглях, но здесь ими и не пахло. В общем, загадки только прибавлялись.

Олень оказался слишком пугливым, при виде путников, он грациозно перепрыгнул через ручей и скрылся в лесу, не потревожив при этом и веточки.

– Что это? – испуганно воскликнула Аня, из-за спины парня не успевшая рассмотреть животное.

– Проглотун Пржевальского. Занесен в «Красную Книгу», их осталось пять штук на всю планету. Тебе сколько лет?

– Шестнадцать.

– Плохо дело, – притворно вздохнул Олег. – Он питается девушками не старше двадцати лет, так что ты ему подходишь.

– Я серьезно спрашивала, – обиженно воскликнула Аня.

– Обычный олень, причем не северный, а благородный.

– А они разве отличаются?

– Конечно! У северного на три ноги больше.

– Я же серьезно!

– Сейчас не время для лекций по биологии. Иди за мной молча и не отставай.

Аня что-то недружелюбно пробормотала, слов Олег не разобрал, но понял, что это были вовсе не комплименты.

Двигаться вдоль ручья оказалось гораздо легче, чем по лесу, лишь изредка приходилось пробираться в кустах на обрывистых берегах, но даже там хватало удобных звериный троп. Олег опасливо нахмурился, рассмотрев несколько отметин от когтистых лап, причем некоторые были явно кошачьи. До этого он несколько раз на Дальнем Востоке сталкивался со следами тигров и леопардов, быстро про них вспомнил – эти отпечатки оставили очень похожие создания.

Крупные животные больше не встречались: Аня шла весьма неумело, слишком шумно, ее было слышно издалека. Травоядные предусмотрительно удалялись заранее, а хищников не бывает слишком много, это закон биологии. Впрочем, пару раз Олег отчетливо рассмотрел достаточно упитанных кроликов, поспешно скрывающихся в зарослях. Какой-то пушистый зверек, очень похожий на маленькую куницу, быстро влез на дерево, замер на ветке, настороженно уставившись на людей. Олег не удержался, остановился, показал на него рукой:

– Аня, обрати внимание, кто на нас смотрит.

Девушка недоуменно подняла голову, поначалу ничего не поняла, но потом расцвела в улыбке:

– Ой! Какая прелесть! Кто это такой?

– Знакомься – Иван Иванович, наш сосед по гостинице.

– Что?!

– А ничего. Ночевать мы будем вон в тех кустах, темнеть начинает, скоро идти не сможем.
– Я уже думала ты никогда не остановишься, – обрадовалась Аня.
– Устала?
– Еще бы!
– Извини, раньше надо было сказать, привал бы сделали, передохнули.
– А ты сам не мог догадаться?
– Откуда, – усмехнулся Олег, – мы, мужики, люди недалекие и грубые. Я вот что хочу спросить; признайся мне как на исповеди – ты куришь?
– Всего-то! – фыркнула Аня. – В жизни не пробовала эту гадость!
– Плохо дело, – вздохнул Олег.
– Почему это? – удивилась девушка.
– Если ты думаешь, что я в восторге от курящих барышень, то ошибаешься. Зажигалки или спичек у тебя нет, значит, костер нам не разжечь.
– Так ты тоже не куришь?
– Ишь ты! Догадалась! А еще говорят, что блондинки тупые, вот и верь после этого людям.

Аня покачала головой:

– Раз уж ты такой великий лесной человек, то мог бы попробовать развести огонь первобытными средствами.

– Милая барышня, кроме спичек и зажигалки, я умею пользоваться только огнеметом. Всякие трущиеся палочки и куски кремня не внушают мне доверия. Боюсь, что с их помощью, мне и до старости костер не разжечь. Можно попробовать стукнуть тебя по лбу, говорят, что после этого из глаз вылетают искры, но думаю, ты на этот эксперимент не согласишься. Так что давай пока еще светло наломаем веток и нарвем травы, ночь будет холодная – гарантирую, ночевать на голой земле не хочется.

Развесив по кустам все еще сыроватые куртки, путешественники приступили к работе. Олег быстро определил, у каких кустов самые ломкие ветви, на них и набросились. Заготовив несколько охапок, расстелили их на маленьком пятачке среди густых зарослей, крупный зверь не сможет подобраться сюда бесшумно. Сверху натрусили немного травы, нарвать ее много не получилось – слишком невысокая, да и жестковатая. Закончив с оборудованием ночлега, спустились к ручью.

Оттирая руки от сока растений с помощью песка и пучков травы, Олег поинтересовался:

– Ужинать будешь?
– Конечно! – радостно встрепенулась Аня. – А у тебя разве что-нибудь есть?
– Разумеется, – уверенно произнес Олег. – Сегодня у нас в меню неограниченная порция воды. Все бесплатно, угощайся.
– Я думала, ты серьезно, – обиженно произнесла девушка.
– Неужели мои карманы оттопыриваются от колбасы?
– Я сейчас согласна на что угодно, хоть на мятную конфету. Обычно я их ненавижу.
– Плохо дело, – вздохнул Олег. – У меня самого желудок на грани голодной революции. Если завтра не выйдем к людям, то надо будет как-нибудь решать продовольственную проблему. Не исключено, что я тебя съем.

– Отравишься!

– Скорее костями подавлюсь.

Вернувшись к месту ночлега, они принялись укладываться. Олег серьезно посоветовал:

– Присыпь себя ветками и кинь сверху куртку. Она влажная, если будет на теле, то замерзнешь быстро.

Поступив таким же образом, он набил веток под голову, улегся, глядя в небеса. Аня, неловко взявшись со своей стороной походной постели, поинтересовалась:

– Я все хотела спросить, почему ты без конца на небо смотрел, почти всю дорогу. Да и сейчас туда уставился, будто профессор астрономии.

– Искал следы самолетов, – еле слышно ответил Олег.

– Что у тебя с голосом?

– Плохо дело, – уже гораздо четче ответил парень.

– Ты о чем? – не поняла Аня.

– За весь день не было ни одного самолета, ты понимаешь? На Земле очень мало мест, где отсутствуют трассы авиалайнеров.

– Может, ты их просто не заметил?

– Сомнительно. Они летают на большой высоте, оставляя за собой хорошо заметный инверсионный след. Погода ясная, не заметить его было невозможно. Но это уже неважно. Взгляни на небо, что ты видишь?

– Звезды. Яркие, в городе таких не бывает, там пыль и освещение мешают.

– Верно. Ты в астрономии хоть немного разбираешься?

– В каком смысле?

– Созвездия различаешь?

– Ну да. Большую и Малую Медведицу, Стрелец. Полярную звезду умею находить.

– Вот и хорошо, посмотри вверх, покажи хоть что-нибудь знакомое.

Девушка послушно замолчала, уставившись в небеса, недоуменно приподнявшись, она посмотрела по сторонам, сокрушенно заявила:

– Что-то их не видно.

– Ясное дело, – согласился Олег. – Нельзя увидеть то, чего нет. Это не наше небо.

– Как это? – опешила Аня.

– Очень просто. Если это и Земля, то мы в далеком прошлом, или будущем, когда карта звездного неба была совершенно иной.

– Подожди! – воскликнула девушка. – А вдруг мы находимся в южном полушарии, там ведь все по-другому?

– Нет, я там бывал не раз и звезды представляю. Кроме того, в небе должен выделяться Южный Крест, его ни с чем не перепутаешь.

– Но где же мы по-твоему?

– Бетельгейзе, неогеновый период, параллельный мир, да где угодно! Это называется просто – приплыли! Я и днем подозревал неладное, все из-за этой малопонятной растительности. Вполне узнаваемые виды соседствуют с совершенно неизвестными, троглодиты непонятные, с замашками людоедов, да и самолетов видно не было.

– Ты точно в этом уверен? – чуть не плача спросила Аня.

– Сама посмотри, сколько мы уже лежим, ни одного спутника еще не увидели. Куда они все могли исчезнуть? И вон, в ту сторону посмотри. Видишь желтоватое пятно в небе? Это туманность, или комета. Вон там, над самыми деревьями еще одно, только чуть синеватого оттенка. Одну комету я еще могу понять, но две сразу, да еще и видимые невооруженным глазом... Нет Аня, боюсь что домой мы попадем не скоро. Вряд ли это вообще произойдет когда-либо.

– Но как это могло случиться?!

– Не кричи, мало ли кто здесь бродит, по соседству. А ответы с меня требовать бесполезно. Каждый год на Земле бесследно пропадают десятки тысяч человек, их не находят никогда. Боюсь, мы угодили в их число.

– Мои родители с ума сойдут, – еле слышно прошептала Аня.

– Держи себя в руках, нам нельзя расслабляться, или опускать руки. Кто знает, может и есть возможность вернуться. Надо поискать других людей, вдруг здесь есть вполне нормальные

местные жители? Да и там, в пещере, ты же сама помнишь, мы были не одни. Сюда попало как минимум еще несколько человек.

– Так что мы будем завтра делать? – почти спокойно, но как-то безжизненно спросила Аня.

– То же, что и собирались. Пойдем вниз по ручью. Если повезет, найдем нормальных аборигенов, или кого-нибудь из нашей компании.

– А если здесь никого нет, кроме этих гадов из пещеры?

– Тогда нам не повезет. Попробуй заснуть, тебе надо набраться сил.

– А мы не будем дежурить по очереди?

– Бесполезно. За пол ночи не выступишься, так что, придется рискнуть. Но сон у меня чуткий, если в кусты сунется большой зверь, сразу услышу.

– И что будешь делать? У тебя ведь нет оружия?

– Ничего страшного, – бодренько заявил Олег. – Смоюсь отсюда побыстрее, пока он тебя доест, я уже буду далеко, так что спокойной ночи!

– И ты думаешь, что после твоих слов я усну?

– Не знаю, лично я буду спать с огромным удовольствием. Все, отрубаясь.

Олег закрыл глаза. Он мог засыпать в любых условиях, но сейчас пришлось нелегко. Голова была переполнена возбужденными мыслями, все случившееся было просто невероятно. Кроме того, желудок ни на минуту не давал забыть о своем существовании, он настойчиво попрошайничал, требуя утолить голод. Учитывая неудобство ложа и подкрадывающуюся ночную прохладу, отключиться было нелегко. Однако вскоре его все же одолела дремота, парень был уже между сном и явью, как вдруг Аня встревожено прошептала:

– Олег, там кто-то ходит.

Определив по звуку, что зверь небольшой, судя по всему, какой-то шумный грызун, парень сонно ответил:

– Не беспокойся, это водяная крыса, людей она не ест, разве что блондинкам иногда уши обгрызает. Спи спокойно.

Прикрыв глаза, он уснул через минуту, не обращая внимания на шевеление со стороны Ани. Девушка никак не могла успокоиться и заснуть в таких экстремальных условиях.

Глава 2

Проснувшись, Олег не сразу вспомнил, где находится. Контраст с городской квартирой был разительным. Правую руку и грудь придавила Аня, во сне прикатившаяся к своему попутчику в поисках защиты от холодной утренней сырости. Солнца видно не было, но первые лучи уже подсвечивали верхушки деревьев. Олег потихоньку попытался отодвинуться, но девушка мгновенно проснулась, приподнялась, дико уставилась в лицо парня. Тот улыбнулся и насмешливо произнес:

– Раз уж ты встала, то не могла бы оставить в покое мою правую руку?

Аня посмотрела вниз, смущенно вспыхнула, отодвинулась:

– Извини, я нечаянно.

– Ничего страшного, – отмахнулся Олег. – Ясное дело, ты просто искала нормального человеческого тепла.

Ежась от холода, он попрыгал на месте, несколько раз энергично присел, прикрикнул съездившейся девушке:

– Что свернулась как бублик? Быстро вставай и подвигайся, а то до конца околеешь!

Поспешив к ручью, он быстро умылся холодной водой, прогоняя сонливость. Двигаясь по берегу, принялся собирать увесистые голыши, набивая ими карманы куртки. За этим занятием его застала Аня, вышедшая из кустов:

– Ты что делаешь?

– Коллекцию минералов собираю.

– А серьезно?

– Ну, если вопрос ставится таким жестким образом, то все дело в том, что мне очень хочется жрать. Если по пути подвернется что-то живое, попытаюсь его умертвить.

– А как мы приготовим дичь без огня?

– Барышня, у нас пока нечего готовить, так что разговор напоминает спор философов о поиске истины. А, кроме того, к вечеру мы созреем до такого состояния, что жабу сырую слопаем.

– Я несколько раз грибы видела, очень похожие на шампиньоны.

– Это дело довольно опасное. Попробовать их можно, но опять же – только сырыми. Если горишь желанием – валяй, а я засеку время. Будешь жива к вечеру, возможно, тоже их отведаю.

– Ты настоящий джентльмен, – возмутилась Аня.

– Рад, что ты это поняла, приятно, когда тебя хвалят. Ну что, завтракать будешь?

– Тем, что с ужина осталось? – уточнила девушка.

– Догадливая, а еще блондинка! Может ты крашенная?

– Сам ты крашенный!

– Давай побыстрее, нам надо уходить, пока на урчание наших желудков все хищники сюда не сбежались.

Не дав Ане даже расчесаться, Олег погнал ее в дорогу. Солнце поднялось повыше, но прохладу еще не прогнало, стоять на месте было очень неудобно. Он поначалу задал слишком высокий темп, стараясь согреться, но, заметив, что девушка едва поспевает, вынужден был замедлить продвижение, не хотелось, чтобы она выбилась из сил. Олег непрерывно посматривал по сторонам в поисках пищи. Проблема продовольствия стояла очень остро, ни он, ни его спутница жировыми запасами не обладали, подобные переходы на свежем воздухе требуют большого количества калорий, их надо было пополнять.

По пути часто встречались ореховые кусты, но до сбора урожая было еще очень далеко. То же самое касалось и ягод: ежевики хватало, но кроме цветов на ней ничего интересного не было. С грибами дело обстояло попроще, они попадались достаточно часто. Олег даже обнару-

жил несколько знакомых видов – те же шампиньоны, вешенки, несколько сыроежек. Последние можно употреблять и без приготовления, но делать это на пустой желудок было рискованно.

Один раз он засек в кроне дерева двух приличных птиц, похожих на куропаток. Олег швырнул камень, но попал по ветке, на которой они сидели. Дичь немедленно улетела, а он задумался о том, что стоит попытаться сделать пращу, это оружие будет помощнее. Ремень на это дело не подойдет, а портить одежду, разрывая на полосы, не хотелось. Но деваться некуда, другого материала не было.

Через два часа неспешной ходьбы они вышли к устью ручья, он впадал в маленькую стремительную речушку с такой же хрустальной водой. Аня немедленно подскочила к берегу, окунула руку:

– Ура! Здесь немного теплее. Можно будет попробовать хоть немного вымыться.

Обернувшись на Олега, она удивленно замолчала. Парень стоял настороженной статуей, чутко поворачивая голову из стороны в сторону.

– Ты чего? – удивилась она.

– Запах, неужели ты его не чувствуешь? – настороженно произнес Олег.

Поднявшись, девушка принялась, пожала плечами:

– Запах как запах. Я не пойму, что ты имеешь в виду?

– Эх ты, блондинка-горожанка! Разве не чувствуешь, керосином несет.

– Каким керосином?

– Простым. Ветер оттуда, так что источник на другом берегу ручья. Надо проверить, этот запах неприродный, тут дело нечисто.

Перебравшись на другую сторону, они углубились в лес. Через сотню шагов начался подъем на приличный холм, заросший густым лесом. Огибая заросли кустов и перебираясь через стволы поваленных деревьев, путники выбрались к голой уплощенной вершине. Встав на опушке, Аня удивленно спросила:

– Что это такое?

Вся пустошь была усеяна изорванными кусками дюралюминия, невдалеке еле заметно дымились обугленные кусты, над всем этим стоял стойкий, густой запах керосина. Пнув ногой разлохмаченное кресло, Олег ответил:

– Это обломки большого самолета. Судя по всему, разбился он недавно, скорее всего это случилось вчера.

Аня нагнулась, подняла обгоревший обрывок глянцевої журнальной страницы, воскликнула:

– Смотри, русский текст! Может, мы все же на Земле?

– Размечталась, – скептически ответил Олег. – Сама посуди, лайнер упал уже довольно давно, вон, даже пожар затих. Где же доблестные спасатели? Посмотри на небо – там тишь и благодать. Будь это на Земле, уже давно бы летали поисковые самолеты и вертолеты.

– Странно, я думала, что при авиакатастрофе происходит большой взрыв и пожар, но мы ничего не заметили.

Чуть задумавшись, Олег произнес:

– Вспомни, вчера мы появились здесь не одни, как минимум было еще почти десять человек. Очень может быть, что самолет тоже стал жертвой этого странного феномена, переместился сюда. Пилоты не справились с управлением, у них, скорее всего, тоже кружилась голова. Самолет упал давно, взрыва мы не слышали, так как были очень далеко отсюда. С вершины хребта до этого места около двадцати километров. С такого расстояния мы не увидели дыма, ведь к тому времени, когда мы туда забрались, топливо уже выгорело, а сырой лес не занялся.

– Может, кто-нибудь выжил?

– Сомневаюсь, но поискать все же стоит. Побудь пока здесь.

– Я с тобой, – поспешно произнесла Аня.

Олег покачал головой:

- Если самолет был с пассажирами, то ты можешь столкнуться с неприятным зрелищем.
- Ничего, одной оставаться еще страшнее.

Олег согласно кивнул, признавая справедливость ее решения. Остаться одной не слишком приятно. Запах гари и топлива отпугивает зверей, но кто знает, если здесь есть окровавленные трупы, то хищники могут забыть о страхе перед огнем и отвращении к нефтепродуктам.

Осторожно перебираясь от обломка к обломку, Олег внимательно исследовал следы крушения. Аня следовала за ним по пятам. Уже через минуту он наткнулся на первое тело – из-под ряда обгорелых кресел выглядывал обожженный торс, покрытый обугленными остатками одежды. Нечего было и думать о том, что этот человек жив. Олег повернулся к Ане, поспешно произнес:

- Не смотри сюда!

Девушка испуганно сверкнула глазами, послушно отвернулась, но тут же вскрикнула, увидев оторванную руку. Дальше подобные зрелища стали встречаться на каждом шагу, тела были изувечены, зачастую обожжены, Олег сомневался, что в этом аду смог уцелеть хоть кто-то. Если и были раненные, то, пролежав столько времени без медицинской помощи, они все умерли. Покопавшись среди обломков, он смог вытащить совершенно целое одеяло, из тех, какими укрываются пассажиры. Оно было легким, но все же ночью не помешает. Еще через пару минут они вышли к россыпи сумок и чемоданов, здесь были остатки багажного отделения.

Олег хорошо запомнил место, но останавливаться не стал, он хотел до конца исследовать место крушения, все еще надеясь на чудо. Но тщетно, остановившись возле искореженного хвоста, парень повернулся к Ане:

- Все, боюсь, тут не уцелел никто.
- Господи, сколько же здесь людей! – всхлипнула девушка.
- Да. Судя по обломкам, лайнер немалый, здесь явно более сотни пассажиров. Пойдем, надо вернуться немного назад.

- Зачем?
- Увидишь.

Подойдя к россыпи вещей, Олег заявил:

– Надо осмотреть все сумки, причем побыстрее. И пусть тебя совесть не мучает – это вовсе не мародерство. Нам трудно будет выжить без огня и продовольствия, да и другие вещи не помешают.

Согласно кивнув, девушка спросила:

- А что именно брать?
- В первую очередь ищи продукты, спички и оружие. Одежду тоже присматривай, твоя куртка слишком легкая и яркая, нужно что-то неброское и прочное.
- Носить чужие вещи?!
- Забудь про дешевую щепетильность, она осталась на Земле. Как ни чудовищно это звучит – авиакатастрофа здорово повысила наши шансы на выживание. Надо их не упустить.

Присев, Олег разорвал до конца большую, истерзанную сумку, высыпал на землю груды тряпья. Аня пристроилась рядом, стала рыться в изувеченном чемодане. В полной тишине они работали минут пять, но словоохотливая девушка все же не выдержала:

- Ты сказал оружие? С ним в самолет не пустят.
- Ошибаешься. Ножи и охотничьи ружья можно сдавать в багаж, при условии, что он упакован.
- Я зажигалку нашла!
- Полную?
- Вроде бы.
- Отлично! Ищи дальше, не оставляй ни спички.

– Тут дорожный набор иголок и ниток, брать?

– Отлаживай в сторону, там разберемся. Если встретятся удобные неповрежденные сумки, или рюкзаки, тоже бери, нам они не помешают.

Вещей было очень много, но значительная часть багажа пострадала от пламени, так что уцелевших сумок было не так уж и много. Осмотр продолжался около трех часов, когда Олег отложил последнюю сумку, он констатировал, что они стали настоящими богачами.

В самолете летела группа туристов или экстремалов, другим не объяснить наличие стольких полезных вещей. Он нашел пару отличных ботинок своего размера, спальник мешок, почти не мятый большой котелок, огромный охотничий нож, кучу рыболовных принадлежностей, небольшую палатку, бинокль. Свою куртку оставил, переделался в тяжелую кожаную, здесь от нее больше толку, да и о ветки такой материал не изорвешь. Кроме другой одежды и полезной мелочевки попалось немного продуктов – пакет вяленой рыбы, около килограмма конфет, приличный кусок копченого мяса, немного сыра, большая банка кофе и несколько упаковок лапши быстрого приготовления.

Собрав в одну кучу все, что считал нужным прихватить, Олег разложил вещи в два рюкзака, тот, что поменьше, протянул Ане:

– Надевай. Сейчас спустимся к ручью, там перекусим.

– Слава богу! Я уже думала, ты тут жить собираешься.

– Неплохая идея, тут остается масса полезных вещей, сердце кровью обливается при одной мысли о расставании с ними. Ничего, я их сейчас прикрою обломками, кто знает, может мы сюда еще вернемся.

Обложив кучу оставляемого барахла кусками обшивки, Олег взвалил рюкзак на плечи, поспешил вниз, к ручью. Аня не отставала, ее ноша была невелика и не слишком замедляла продвижение. Добравшись до ручья, они присели на берегу, устроили долгожданный обед, используя вместо скатерти большой лопух. Меню было весьма несложным, Олег располовинил кусок копченого мяса, одну часть спрятал, другую порезал на тонкие слои, так же поступил с сыром.

– Кушать подано! – заявил он.

Аню долго уговаривать не пришлось, несколько минут царила тишь да благодать, челюсти путников были заняты, сосредоточенно расправляясь с пищей. Но молчать и дальше девушка была не в состоянии:

– А зачем ты столько железяк набрал, это же тяжело? Весь ящичек с инструментами выгреб, что мы нашли возле хвоста.

– Так было надо, – невнятно произнес Олег набитым ртом. – Кто знает, что с нами дальше будет? Инструменты всегда пригодятся.

– Ты все складные ножи забрал, там их штук десять. Зачем нам столько?

– Будем в ножички играть.

– Что?

– Я тебя научу. Это игра несложная, хоть ты и блондинка, дней за пять разберешься.

Аня обиженно надулась:

– Олег, перестань со мной обращаться, как с пятилетним ребенком, мне это уже порядком надоело.

– Серьезно? – усмехнулся Олег и потянулся за новым куском. – В таком случае можешь поискать попутчиков получше, потому что меня уже не исправишь. А, кроме того, если я начну с тобой вести нормальные разговоры, то ты не умолкнешь ни на минуту, а мне, знаешь ли, по душе лесная тишина и пение птиц.

Тут уж Аня обиделась всерьез и замолчала окончательно. Олег не обратил на это внимания, даже немного обрадовался. Звуки по воде доносятся далеко, кто знает, чьи уши услышат их голоса. Посмотрев на опустевший лопух, он констатировал:

– Обед окончен, умываемся и в путь. Пойдем вниз по этой речке. И напейся напоследок из ручья получше, тут вода холоднее, а нас после такой пищи жажда замучает. Хорошо хоть рыбу есть не стали, иначе бы вообще пропали.

Дорога вдоль речушки ничем не отличалась от пути по ручью. Те же кусты и звериные тропы, вытянутые лужайки и влажные низины. Окружающая местность не просматривалась, лес был густой, через него ничего не увидишь, понятно только, что это не равнина – сплошные холмы, да кое-где наверху просматриваются живописные скалы. В речушке Олег не раз замечал приличных рыб, это его обрадовало, если удастся подобрать наживку, голодными они больше не останутся.

Часа через полтора они устроили большой привал. Уставшая Аня задремала, на расстеленном одеяле, положив голову на рюкзак. Олег тем временем занялся гонкой вооружений. С помощью большого ножа срезал приличное деревце, обтесал его, заострил с одной стороны, получив примитивное копье. Хотя оно и без металлического наконечника, но против хищника может помочь. Из обрывка кожаной куртки, прихваченного с места катастрофы, соорудил удобную короткую пращу испытал ее, остался доволен результатами; насобирал к ней окатанных камней, пригодных для стрельбы. Теперь было чем уничтожать птиц и небольших животных. Из куста орешника вырезал заготовку для лука, привязал к рюкзаку, будет чем заняться вечером.

Аня тем временем уснула по-настоящему, ночью она явно почти не спала, что неудивительно. Олег не хотел ее будить, решив растянуть привал, но она вскочила сама, начала суетливо отряхиваться:

– Что случилось?

– Муравьи! – воскликнула девушка, продолжая стряхивать назойливых насекомых. – Да они повсюду!

– Нечего тут нежиться на солнышке, – усмехнулся Олег. – Бедные букашки не устояли перед соблазном, не думаю, что здесь часто отдыхают блондинки. Хватай рюкзак и пошли, мы до вечера еще можем преодолеть километров десять или пятнадцать.

На сборы ушло две минуты, вновь потянулась однообразная дорога. Олег подумал, что в принципе можно было остановиться на ночевку и здесь, спешка была ни к чему. Погоня, если ее действительно послали, вряд ли их найдет, слишком далеко они удалились. Хотя, кто знает этих троглодитов. Его больше беспокоила Аня, девушка не была слишком изнеженной рохлей, но и амазонкой ее не назвать. Закоренелой горожанке сейчас приходилось несладко, и хоть она не жаловалась, видно было, что девушка здорово устает. Он решил сильно не усердствовать, через час или два выбрать удобное место, устроить ночлег. Пусть до заката еще останется немало времени, нечего выбиваться из сил. Кто знает, что будет дальше, как бы не пришлось тащить спутницу на себе.

Примерно через час они наткнулись на выводок диких свиней. На вид они ничем не отличались от земных – те же полосатики. Олег не стал их разглядывать слишком долго, одного взгляда на огромного секача хватило, чтобы понять – здесь возможны неприятности. К счастью Аня шла позади и не успела разглядеть животных, иначе бы запросто могла вскрикнуть, или что-нибудь громко спросить. Олег быстро развернулся и без разговоров толкнул ее назад, в кусты, прижимая палец к губам и делая страшное лицо. Девушка все поняла, ничего говорить не стала, они обошли кабанов, сделав большой крюк по лесу.

Еще через пол часа на берегу речки, среди побегов прочного тростника, похожего на невысокий бамбук, Олег заметил яркую птицу, похожую на фазана. Жестом остановив Аню, он достал пращу, быстро надел на палец петлю, затянул ее, второй конец зажал в кулаке. Вложил камень, с оттяжкой придержал его левой рукой, резко отпустив, закрутил оружие, наводя на птицу. Поймав момент, отпустил незакрепленный конец. Высвободившийся голыш ударил фазана в основание шеи с такой силой, что его швырнуло в заросли.

Когда Олег подскочил к добыче, птица еще трепыхалась. Он прервал ее мучения, быстрым движением свернув шею. Обернулся к Ане:

– Ужин мы сегодня заработали. Блондинка, ты устала?

– Я могу идти еще, – поспешно ответила девушка.

– Не стоит притворяться, я же вижу. Если выбьешься из сил, нести тебя не буду, максимум, на что можешь рассчитывать – добыю, чтобы хищникам меньше работы было. Остановимся здесь, вон, рядом подходящие заросли кустов. Умеешь птиц потрошить?

– Нет.

– Ничего, наука несложная. Сперва ощиплешь перья, потом вскроешь брюхо, все вытащишь и промоешь тушку в воде. Поняла, или слишком сложно?

– Попробую, – неуверенно произнесла девушка.

– Я тебе дам попробую! Привыкай к первобытным условиям. И смотри, там, в основании шеи у птицы набитый зоб, его тоже надо будет вытащить. Снимай рюкзак, троглодитка.

– От питекантропа слышу! – фыркнула Аня.

Захватив ее поклажу, Олег отнес вещи к зарослям кустарника, выбрал там удобную полянку. Посмотрев на чистое небо, пришел к выводу, что палатку ставить не стоит, дождя не предвиделось, а кровососущие насекомые здесь не досаждали. С помощью своего огромного ножа он быстро приготовил несколько охапок веток и травы, застелил походную постель. После этого побродил по опушке, насобирал кучу хвороста и приличных дров, по его расчетам этого им хватит надолго.

Пожалев свою спутницу, вернулся к ней, та все еще мучилась с фазаном. Подняв на Олега позеленевшее лицо, она жалобно спросила:

– Где здесь этот зоб?

Покачав головой, Олег забрал у нее птицу, осмотрел тушку, скорбно вздохнул:

– Бедняга, страшно подумать, что за звери сотворили с тобой такой ужас.

– Я же никогда этого еще не делала! – воскликнула Аня.

– Не пытайся оправдать свой чудовищный садизм. Как может за столь ангельской внешностью скрываться такое чудовище? Я первый раз вижу, чтобы птицу потрошили со всех сторон сразу. И зачем ты оставила голову на месте?

– А что с ней делать, резать, что ли?

– Аня, мне почему-то слабо верится, что ты когда-либо встречала в тарелке супа куриную голову, да еще и неощипанную. Как ты думаешь, им их отрезают, или они так и рождаются, будто блондинки?

– Ты зануда! – констатировала девушка.

– Зато не такой садист, как ты.

– Не знаю, – фыркнула девушка, – птицу убил ты, я издевалась уже над трупом. По всему выходит – садист это ты.

– Ну раз так, наточу-ка я свой нож поострее, у нас впереди долгая ночь.

– Вот так узнаешь правду о людях!

Олег отбросил в воду вытащенный зоб, на него тут же накинудись несколько рыбин. Показав на них рукой, он воскликнул:

– Ты гляди что творится!

– Я уже видела, они эти мерзкие кишки прямо из рук выхватывали.

– Это хорошо, без еды мы возле этой речки не останемся.

Фазан, порезанный на куски, оказался в котелке над костром. Птица оказалась нестарой, сварилась довольно быстро. За это время путники успели по очереди помыться. Вода была холодная, но деваться некуда. Олег с наслаждением оттер тело крупным песком и пучками травы, предполагая, что это надолго станет единственными средствами гигиены. Неизвестно, увидят ли они когда-нибудь мыло.

Поставив котелок в приготовленное углубление, Олег спросил:

– Миски доставать, или так похлебаем?

– Я готова даже без ложки, не то что без миски. Больно есть охота!

– Ложек у нас целых семь штук, так что присаживайся и шевели веслом, а то мне больше достанется.

Аню не пришлось уговаривать. Похлебка была без соли, но они закусывали ее кусочками вяленой рыбы, она же заменяла хлеб, если так можно выразиться.

– Надо было вермишели добавить, – заявила девушка.

– Хорошо бы, но лучше ее побереечь. Кто знает, что с нами дальше будет? Она легкая, много места не занимает, хоть какой-то запас на черный день.

– Верно, я как-то об этом не подумала.

– Что с тебя взять – горожанка, да еще и блондинка.

– Ты тоже не слишком похож на деревенского жителя.

– Твоя правда, корову доить не пробовал. Просто я в таких диких условиях провел немало времени.

– Любитель туризма?

– Нет, работа такая. Я геолог.

– Класс! – восхитилась девушка. – Алмазы и золото ищешь?

– Нет, все гораздо проще.

– Тебе здесь такая профессия может пригодиться. Вон как ты в лесу себя уверенно чувствуешь. В два раза тяжелее меня, а ходишь как кот, совершенно бесшумно. Ты чего смеешься? – удивленно вскинулась Аня.

– Да так, ты мое прозвище только что назвала. Детское.

– Вот как! – обрадовалась девушка. – Все! Будешь теперь Котом, а то достал уже блондинкой называть!

– В таком случае не обижайся, если стану звать тебя Белой Мышью.

– Я не похожа! – возмутилась Аня.

– Ты просто давно в зеркало не смотрелась. Просто вылитая мышка-норушка, для смеха облитая перекисью водорода.

– Нахал!

– Ты ешь быстрее, надо котел освободить.

– А что, на утро ничего не оставим?

– Тут и на ужин немного, а ты хочешь еще и на завтрак растянуть. К утру я попробую рыбы наловить, оставил кусочек мяса на приманку.

– У тебя же удочки нет?

– Обижаешь! Я сегодня нашел кучу рыболовных принадлежностей, при желании могу даже снасть на крупного сома подготовить, у меня леска есть – хоть вешайся на ней! Доедай быстрее, сейчас кипятку приготовлю, кофе попьем.

Сахара не было, но имелись конфеты, что путников обрадовало, оба не любили пить этот напиток несладким. После окончания ужина, Олег приступил к изготовлению лука, благо было еще светло. Аня ложиться отказалось, и он тоже загрузил ее работой – выделил кусок кожи, объяснил задачу, она принялась шить наруч на левую руку, для защиты ее от сильных ударов тетивы. С этой работой девушка справлялась лучше, чем с потрошением фазана и не умолкала при этом ни на минуту. Олег узнал множество фактов из ее биографии, кучу гипотез по поводу случившегося и мнения по самым различным вопросам. Болтовня ему вовсе не мешала, наоборот, даже помогала, успокаивала. В отличие от беззаботной Ани он ни на мгновение не забывал об опасностях этого неизведанного мира. Пока что им везло, они не сталкивались с опасными хищниками. Но обольщаться не стоит, вечно так продолжаться не может, рано или поздно их ждут неприятности. Кроме того, несмотря на то, что он старался выбирать дрова

посуше, дым от костра был весьма приличный. Если здесь обитают сородичи тех созданий, что захватили землян в плен, то они могут заметить стоянку, заглянуть на огонек. Забывать об осторожности нельзя.

Олег неплохо укрепил лагерь на ночь. Во всех проходах между кустов воткнул наклоненные заточенные колья, меж ними навалил колючих ветвей. Пробраться мимо этих заграждений невозможно, а в темноте их бесшумно не разберешь. Правда, теперь было неудобно выбираться самим, в туалет, или к речке, но с этими проблемами приходилось мириться.

Изготовление лука много времени не заняло. В таких условиях сложное изделие не смастеришь, а примитивное делается достаточно быстро. На тетиву ушел кусок капронового шнура, с деревянным кольцом для ее захвата пришлось повозиться, но и эта задача была успешно решена. Можно было попробовать обойтись и без него – оружие вышло довольно слабым, хватит и голых пальцев, но Олег привык все делать на совесть.

Со стрелами пришлось повозиться несколько дольше. Он смастерил их пять штук, используя под древки стебли местного тяжелого тростника, напоминающего бамбук. Наконечники соорудил из кусков жести, прихваченных с места крушения. С помощью ножа и пасатижей, Олег свернул их в узкие конуса, прицепил на древки, крепко обжал. Не поленился приделать оперение, правда, использовал для этого куски пластика от разрезанной бутылки. Несмотря на не слишком презентабельный вид, подобные стрелы были весьма эффективны, таким изделием даже из неказистого лука можно насквозь прошибить оцинкованное ведро, он это хорошо знал по своему опыту.

Следя за его зловещими приготовлениями, Аня прервала свой нескончаемый монолог и заинтересованно спросила:

– Ты меня все больше удивляешь! Откуда такие хорошие познания в изготовлении древнего оружия? Я сегодня была просто потрясена, когда ты так ловко с помощью простого ремня убил фазана одним выстрелом.

– Это меня один наш рабочий научил, очень оригинальный мужик. Патроны стоят довольно дорого, переводить их на куропаток и рябчиков жалко, да и таскаться с ружьем не всегда удобно. А праща много места не занимает; сложил ее в карман, туда же несколько крупных гаек положить, или шариков от подшипников, вот ты и вооружен. А лук вообще отличная штука. Из засады по оленю можно выпустить издалека десяток стрел, он даже ухом не поведет. А вот если выстрелишь из ружья и промажешь – все, плакала добыча, сразу умчится. А ведь его иной раз не одну ночь приходится караулить, представляешь, сколько усилий насмарку?

– А меня стрелять научишь? – попросила Аня.

– Это дело нелегкое, за один день не освоишь, – предупредил Олег.

– Ничего. Я чувствую, мне это здесь пригодится.

– Да, тебе стоило посещать секцию стрельбы из лука или рукопашного боя, а не гимнастики, как ты рассказывала.

– Знать бы.

– Ладно, давай укладываться. Ты когда-нибудь пользовалась спальным мешком?

– Нет.

– Ничего, наука несложная. Там ты точно не замерзнешь.

– А зачем он нужен, ведь у нас есть два одеяла?

– Изнеженная горожанка, ты очень быстро забыла, как холодно здесь бывает по утрам. Одеяла я забираю себе, обещаю, в спальнике ты не замерзнешь, скорее наоборот. И уж точно не станешь ко мне приставать в поисках тепла.

Даже в сгущающейся темноте было хорошо заметно, как покраснела девушка, немедленно умолкнув. Она поспешно принялась разлаживать спальный мешок. Олег подкинул в костер несколько приличных веток, положил три толстых древесных ствола, они будут гореть

очень долго, а если их время от времени пододвигать к центру, то пламя не погаснет до самого утра.

Позабывшись о костре, он скинул ботинки, завернулся в одеяло, пожелал Ане спокойной ночи. Та ответила уже полусонным голосом, девушка здорово вымоталась, и сегодня не будет ворочаться всю ночь. Олег тоже не долго бодрствовал, отключился через несколько минут.

Глава 3

Утро действительно выдалось холодным и туманным. Ежась от пронизывающей сырости, Олег подбросил тонких дров, согрелся над вспыхнувшим пламенем. Убедившись, что Аня по-прежнему крепко спит, забравшись в спальник почти с головой, он не стал ее будить; тихонечко разобрал завал на выходе и, прихватив приготовленную с вечера удочку, направился к речке.

Рыбалка оказалась простой до безобразия. Складывалось впечатление, что все водяные жители выстроились в шеренгу, терпеливо дожидаясь своей очереди, чтобы попасть на крючок. Олег за несколько минут выловил шесть весьма увесистых рыбин, похожих на форель. Возможно, это и была одна из ее разновидностей.

Почистив добычу, парень убедился, что Аня ничуть не преувеличивала. Рыбины нагло подплывали к рукам, жадно вырывая куски внутренностей своих сородичей, совершенно не пугаясь человека. Закидав тушки в котел, он залил его водой, вернулся к стоянке. К тому моменту, когда вода закипела, девушка начала подавать признаки жизни.

– Эй, горожанка, есть будешь, или как?

– Конечно!

– Тогда вставай, а то без тебя все слопаю. Мне, знаешь ли, самому мало.

Долго уговаривать не пришлось. Аня выбралась из мешка, постояла у костра, вбирая его тепло, затем спустилась к речке. Завтракать начали через несколько минут. Олег пододвинул спутнице пучок зелени:

– Вот, кушай витамины. Это очень вкусно.

Девушка осторожно пожевала один стреловидный стебелек, кивнула головой:

– Ничего! А что это такое?

– Черемша. Я ее случайно заметил. Она растет по всему берегу речки, да еще и в приличных количествах.

– А мы и не знали.

– Ничего, теперь будет, чем пищу приправлять, да и сырая она ничего. Ешь – от нее только польза. Фруктов и ягод пока нет, не сезон, так что проблема витаминов стоит остро.

Запив уху несладким кофе, путники быстро собрали лагерь, потушили костер, выступили в дорогу. Опять потянулся однообразный путь, лишь изредка они притормаживали, обходя промоины или переправляясь через маленькие ручьи, впадающие в речку. На долгих привалах Олег учил Аню премудростям стрельбы из лука и пращи. Настоящие стрелы не доверял, она довольствовалась простыми стеблями тростника, а вот камни жалеть не стоило, девушка их выпустила чуть ли не ведро.

На обед устроили долгий привал, разожгли костер, сварили уху из тут же наловленной рыбы. Пройдя еще несколько километров, наткнулись на руины.

Сперва им начали попадаться многочисленные каменные глыбы, затянутые кустарником и деревьями. Олег хмурился, подозревая, что тут дело не чисто, слишком уж они не соответствовали окружающему рельефу. Не исключено, что их в давние времена притащил сюда ледник, но все равно, выглядело это слишком подозрительно. Но когда они вышли к прямоугольному сооружению, напоминавшему постамент памятника, все сомнения отпали.

В округе обнаружилось еще несколько небольших груд камней оставшихся от каких-то сооружений. Назначение построек оставалось загадкой, слишком сильны были разрушения. Но постамент, сложенный из глыб, каждая из которых была не менее трех тонн весом, оставлял надежду, что здесь поработали довольно умелые строители. Сомнительно, что пещерные троглодиты, живущие в каменном веке, смогли бы сделать нечто подобное.

Находка развалин так потрясла спутников, что они обсуждали ее весь вечер. Приятно было думать, что в этом мире существуют какие-то более-менее цивилизованные создания, возможно даже люди, ничем не отличимые от земных сородичей.

К полудню следующего дня они наткнулись на селение людоедов.

Сперва Олег заметил подозрительные следы, непохожие на звериные. Почва была плотная, Никаких подробностей не различить, но и увиденного вполне хватило, чтобы насторожиться еще больше. Заметив впереди широкий, какой-то необычный просвет, он остановился, повернулся к Ане, шепотом произнес:

– Веди себя очень тихо, не исключено, что у нас неприятности.

Ему очень не хотелось нарваться на врагов. Хотя его арсенал вчерашним вечером пополнился дубинкой и пятью стрелами, смешно вступать в серьезную схватку с таким жалким оружием. Держа копье наготове, Олег тенью скользнул вперед, то и дело оглядываясь на Аню, боясь потерять ее в густых зарослях. Через пару минут он добрался до опушки.

Речка обрывала свой бег, она впадала в приличное вытянутое озеро. В длину оно было не менее километра, а по ширине очень изменчиво, до трехсот метров в самой середине. Невдалеке, на открытом, слегка возвышенном берегу, виднелась маленькая деревня. Олег насчитал в ней пять круглых хижин. Сделаны они были из грубо переплетенного тростника, крыши перекрыты его же вязанками и кое-где подлатаны пластами древесной коры. Окон не было, дверей тоже, в стенах виднелись только невысокие проемы, небрежно завешанные шкурами.

Жилища располагались тесным кругом, на вытоптанной площадке между ними дымил большой очаг, возле него сутились две коренастые фигуры, судя по всему, там занимались приготовлением пищи. Вдалеке, на берегу озера, виднелось около десятка дикарей, в основном там были дети и подростки. Они дружно занимались рыбной ловлей, причем проделывали это довольно оригинально. Выстраивали из тростниковых решеток конусовидный загон и, выстроившись в шеренгу, били палками по воде. Испуганная рыба, удирая, попадала в ловушку, пыталась удрать через вершину, где ее поджидала большая корзина. Двое взрослых троглодитов время от времени выносили ее на берег, высыпая содержимое в емкости поменьше. Олег рассмотрел, что улов довольно незначительный, озерная рыба наверняка пуганая, не раз сталкивалась с покушениями на свою жизнь и удирала при первых признаках опасности.

Достав бинокль, он продолжил осмотр, сразу же наведя его на подозрительный предмет, висевший на стене возле входа в одну из хижин. С помощью оптики он хорошо рассмотрел, что это обычная джинсовая куртка. Кроме того, он заметил несколько шестов с надетыми на них черепами. Некоторые из них походили на вполне обычные, человеческие, другие принадлежали хищным животным и созданиям, похожим на людей, судя по гипертрофированным надбровным дугам и массивным челюстям – таким же дикарям.

Не поворачивая головы, Олег тихо произнес:

– Плохо дело.

– Что такое? – шепнула Аня.

– На стене хижины висит джинсовая куртка вполне земного вида. Судя по всему, там были земляне, а, возможно, они до сих пор в плену у этих дикарей.

– Что будем делать?

– Сваливать отсюда, причем побыстрее.

– Ты что?! – возмущенно вскинулась девушка. – Ведь надо помочь нашим!

– И чем же мы им поможем? Составим компанию, дружно варясь в одном котле?

– Олег, но так нельзя! Неужели ты бросишь их в такой беде?

– А что мне еще остается делать? Может, у тебя есть разумный план, как нам штурмом взять эту деревню? Учти, я не Терминатор, а тут их около полутора десятка, а может и больше, причем далеко не все из них дети, или подростки.

Аня нахмурила брови, отрицательно покачала головой:

– Нет. Я простая школьница, а не солдат, и не знаю, что тут можно поделывать.

– Я тоже не герой боевика.

– Но ведь тогда, в пещере, ты ведь дрался с дикарем, сумел его повалить, я же видела.

– Да, я парень не из слабых. Более того, будь у меня хорошее оружие – может и рискнул бы напасть. Взрослых мужчин там вроде бы только двое, остальные дети и женщины. Но с этими зубочистками не стоит даже думать о боевых действиях: если налетит ватага этих зверенышей, они легко меня свалят своими дубинками и каменными топорами. Нет, нам надо уходить, причем как можно быстрее. Это территория врагов: нельзя здесь оставаться, иначе неизбежно попадем в беду.

Спрятав бинокль, Олег отступил назад. Аня развернулась, гневно воскликнула:

– Ты ведь не можешь так поступить!

– Еще как могу! И не шуми, не хватало еще, чтобы тебя услышали.

– Трус!

– Живая собака лучше мертвого льва.

Аня яростно сверкнула глазами, одним движением скинула рюкзак и отчаянно выкрикнула:

– Или забудь обо мне или помоги им!

Олег не успел ничего понять, как она выскочила из зарослей, стремительно бросилась в сторону деревни.

– С ума сошла! Дура! – выкрикнул он ей вслед.

Но девушка не обратила на его слова ни малейшего внимания. Яростно чертыхаясь, он скинул рюкзак, присел за кустом, наблюдая за ее действиями. Аня промчалась мимо хижин, женщины у очага завопили, размахивая руками, шкура на одном входе дрогнула, оттуда выскочил здоровенный дикарь, бросился наперерез близкой добыче. Аня увернулась в последний момент, причем проделала это так ловко, что разогнавшийся троглодит, уже хватая ее руками, встретил пустоту и, не удержавшись на ногах, рухнул, подняв целую тучу песка.

Из воды выскакивали рыболовы, но Аня все же успела их опередить, помчалась дальше вдоль берега. Воющая толпа дикарей преследовала ее по пятам.

– Сумасшедшая! – в сердцах воскликнул Олег.

Бросить ее на произвол судьбы он не мог. Аня была для него не безликой пленницей, он провел с ней бок о бок уже три дня. Ему был понятен дерзкий замысел девушки, она отвлекала дикарей на себя, надеясь, что попутчик не бросит ее, а наоборот, ворвется в опустевшую деревню и поищет земляков. Тем временем она сделает вокруг озера полный круг, вернувшись к своему попутчику. Наглая уверенность в том, что Олег действительно будет ее здесь дожидаться, возмущала больше всего. Особенно тошно было сознавать, что она права на все сто: он действительно не мог бросить эту ненормальную девчонку.

Сжав зубы, Олег быстро снял с рюкзака лук, упер его в землю, согнул, нацепил тетиву. Повесил за плечо колчан, сделанный из коры и кожи, проверил, легко ли получается доставать из него стрелы. Поправил дубинку на поясе, взял в руки копье, шагнул вперед.

Женщины заметили его сразу, одна из них не сводила взгляда с кустов, откуда появилась Аня. Завопив, обе подбежали к самому краю деревни, встали бок о бок. Размахивая странноватыми предметами, похожими на корявые морские звезды, они угрожающе кричали, скалили зубы. Олег заметил, что дикарь, отставший от погони, развернулся на шум, поспешил обратно. Это был тот самый троглодит, который едва не схватил девушку, выскочив перед этим из хижины.

Олег вновь выругался, только сейчас оценив его богатейший арсенал: этот тип был с ног до головы увешан разными устрашающими предметами военного назначения. Заглядевшись на него, он едва успел увернуться, одна из женщин ловко швырнула тот странный предмет, что был в ее руке. Олег понял, что это метательное оружие, сделанное из трех заостренных вершин

рогов, закрепленных по центру с помощью кожаных полосок и смолы. Размахнувшись, он бросил копье во вторую дикарку. Та не успела увернуться, она как раз собиралась запустить свой допотопный сюрикен, из-за чего сильно отклонилась назад, потеряв на миг свободу маневра. Деревянное острие угодило ей прямо между обвисших, высушенных грудей, лысыми островками болтающимися на волосатом теле. Захрипев, она упала на бок, суча ногами по земле. Вторая дико завизжала, выхватила широкий кремневый нож, бросилась в атаку.

Олег отбросил лук, не желая переводить стрелы, шагнул в сторону, быстро разворачиваясь на пятке. Разогнавшаяся бабища не успела вовремя отреагировать, пролетела мимо него, обдав таким смрадом, что парень едва не потерял сознание. Сорвав с пояса дубинку, он хлестко наградил ее вдогонку увесистым ударом в затылок, отчетливо услышав, как хрустнула кость. В следующий миг на него налетел подоспевший дикарь.

Увернувшись от его удара, Олег отскочил в сторону, пропуская противника. Тот с ревом пролетел мимо, развернулся, выпрямляясь во всей своей красе. Росту в этом создании было немало: он сантиметров на десять был выше парня, а Олег вовсе не из коротышек. Ширина плеч и мощная шея вообще делали его похожим на быка-переростка. Он вновь размахнулся своим жутковатым оружием – плоской деревяшкой с двух сторон утыканной вплотную подогнанными друг к другу кремневыми лезвиями. Страшный удар прошел мимо, парень опять отскочил в сторону, не рискуя парировать своей небольшой дубинкой этот меч каменного века.

Дикарь противно зарычал от досады: из-за сильного замаха он потерял равновесие, едва не упал вперед. Олег не упустил момент, сделал фехтовальный выпад, вбив конец дубинки в висок. Враг с утробным рыком зашатался, его повело вбок, парень шагнул вперед, замахиваясь для добивающего удара, и в этот момент что-то с силой врезало ему по темени.

Мир на секунду померк; он пришел в себя, уже падая на колени, над ним возвышался дикарь, замахивающийся для страшного удара. Олег почти бездумно потянулся к поясу, выхватил нож, держа его обратным хватом, вывернул кисть, чиркнул добротным отточенным лезвием, наискосок вспоров живот врага на всю длину. Из чудовищной раны как из ведра вывалился клубок слизких внутренностей, парень едва успел откатиться назад, иначе бы все это добро упало как раз на его колени.

Вскочив на ноги, он стремительно обернулся, сквозь кровавый ручей, заливавший глаза, попытался определить, кто же его так здорово огрел. Увидев противника, Олег не сдержал досадного стога. Ему следовало раньше догадаться, что голова у местных жителей далеко не самое уязвимое место. Женщина, которой он проломил затылок, вовсе не собиралась лежать без дела. Она стояла на коленях, размахиваясь для нового броска, но землянин ее опередил. Тяжелый нож, брошенный с рукояти, сделал один оборот, с хрустом пробил ее горло, уйдя глубоко в шею. Захрипев, она уронила оружие, схватилась за лезвие двумя руками, пытаясь вырвать стальную занозу. Подскочив к ней, Олег вбил каблук тяжелого ботинка в висок, лишь после этого старуха утомилась окончательно.

Вырвав из ее тела свой нож, он настороженно обернулся, но больше врагов не было. Вторая женщина не подавала признаков жизни, копье явно пробило ее сердце. Дикарь все еще корчился на песке, стараясь запихать свои внутренности на место. Глянув в его глаза, Олег содрогнулся, такой бессильной злобы он еще не встречал ни разу в жизни. Не выдержав, парень подскочил к поверженному врагу, поднял его кремневый меч, стараясь не глядеть вниз, нанес три мощных удара в область головы, взмахивая оружием без затей, будто выбивая пыль с ковра.

Не глядя на результат, Олег отбросил оружие, направился к берегу озера. Присев у воды, он обмыл лицо, на ощупь обследовал свою рану. Удар, нанесенный раненой женщиной, к счастью оказался не слишком сильным. Рог рассек лоб, нанеся рваную рану сантиметра в три длиной. Голова, это очень специфическая часть тела, местами достаточно ткнуть гвоздем, и кровь польется ручьем. Из этой дырки она и вовсе хлестала рекой, ждать остановки этого бурного потока было некогда. Если Аня и дальше будет бежать с такой прытью, то появится через

несколько минут, а следом пожалуйет погоня. Связываться с десятком дикарей не хотелось, он и с тремя не смог справиться без потерь. Встав, Олег направился в сторону деревни.

Подняв по пути свой лук и дубинку, он заглянул в первую хижину. Стараясь не дышать чудовищной вонью, обвел взглядом сумрачное помещение, но ничего кроме травяных циновок и груд шкур не увидел. Та же обстановка оказалась в четырех других жилищах, с одного из них он прихватил короткое копье с костяным наконечником, забирать свое не хотелось, при одной мысли о том, что его придется вытаскивать из груди женщины, становилось дурно, а самое главное – трофейное оружие было гораздо лучше.

Выйдя на деревенскую площадь, Олег первым делом настороженно повернулся в сторону источника подозрительного движения. За тростниковой изгородью ползало четверо голых детей с непропорционально большими головами, пятый сидел неподвижно в углу загона, грызя почерневшую кость и мрачно поглядывая на незнакомца. С виду это был самый старший, он явно соображал побольше остальных.

Не обращая на него внимания, Олег отвернулся, и тут же почувствовал удар по ноге, гаденыш швырнул свою кость. Поняв, что особого ущерба неприятелю не причинил, малолетний троглодит резво подхватил из-под ног жменю экскрементов и швырнул в незваного гостя. Увернувшись от вонючих снарядов, Олег склонился, поднял с земли подгнивший овощ, похожий на небольшую тыкву, швырнул его в малолетнего агрессора. От удара в живот тот хрюкнул, рухнул на спину, заревел, барахтаясь среди фекалий, густо покрывавших землю в том углу.

– Милый ребенок, – победно ухмыльнулся Олег и повернулся к очагу.

Завидев, что готовили на обед местные старушки, он моментально согнулся вдвое: желудок очистило в одну секунду. Отдышавшись, Олег больше не поворачивался в ту сторону, вид разделанного человеческого тела и рук, жарящихся на углях, запомнился ему надолго. Ему совершенно не хотелось узнавать дополнительные подробности. Стараясь даже не коситься в сторону очага, парень обошел деревенскую площадь по кругу. При этом он обнаружил корзину с заводнявшейся рыбой и несколько грубых горшков с какой-то буроватой полужидкой массой, судя по запаху, это была концентрированная вытяжка, приготовленная из протухших скунсов. Если не считать груд хвороста и деревянной колоды, покрытой пятнами крови, то больше здесь не было ничего. Вернувшись к первой хижине, он внимательно осмотрел висевшую возле входа куртку.

Вполне обычное изделие: синеватая джинсовая ткань, не слишком новая, но и не поношенная, судя по всему, мужская. Неизвестно, где остальная одежда этого несчастного, не исключено, что в какой-то из хижин, искать ее было бессмысленно. Посмотрев на шесты, Олег убедился, что два черепа действительно принадлежат людям, более того, на вид они были очень свежими.

Со стороны озера слышались далекие крики. Развернувшись в ту сторону, он увидел, что погоня быстро приближается, а зеленое пятно курточки Ани опережает врагов метров на триста. Дикари сильно растянулись, преследовать на своих кривых ногах прыткую девчонку было нелегко, двое взрослых отстали очень прилично, их пока даже не было видно. Преследование возглавляли четверо шустрых подростков.

Олег поспешил к озеру, еще раз обмыл лицо. К этому моменту кровь уже еле струилась. Вернувшись на опушку, он положил Анин рюкзак поверх своего, примотал его с помощью многочисленных ремней с пластиковыми пряжками. Позади прицепил лук, спустив тетиву, рядом закрепил колчан со стрелами. Взяв потяжелевшую ношу на спину, он встал, широко расставил ноги, принялся терпеливо дожидаться появления девушки.

Она не заставила долго скучать в одиночестве. Не прошло и минуты, как среди деревьев замелькало зеленоватое пятно, завидев парня, Аня рванула еще быстрее. Олег видел, что ее лицо покраснело, рот судорожно ловит воздух, он невольно подумал о ней с уважением – девушка смогла пробежать около трех километров с весьма приличной скоростью. Она опере-

жала первых преследователей на несколько сотен метров те появятся, в лучшем случае, минуты через две. Брюки ее вымокли до нитки, ведь ей пришлось переправляться через реку, и, скорее всего не один раз, ведь должна же вода где-то вытекать из озера.

Остановившись перед Олегом, Аня, едва справляясь с одышкой, испуганно воскликнула:

– Что с тобой?

Он мрачно посмотрел на нее, не в силах ответить. Ему ужасно хотелось огреть ее от души чем-нибудь тяжелым – от возмущения; и одновременно крепко обнять от радости: что и говорить, Олег был несказанно рад, что быстроногая девчонка не попала в лапы дикарей. Уняв свои противоречивые чувства, парень холодно произнес:

– Земляне мертвы, от них остались одни объедки. Постарайся от меня не отставать, я не намерен тащить тебя за собой.

Развернувшись, он легким бегом направился к лесу, за спиной задыхалась Аня, она здорово вымоталась после такого стремительного кросса, но отдыхать было некогда. Вряд ли среди подростков найдутся хорошие следопыты, надо просто немного оторваться, уйти в заросли. Местность вокруг деревни вся исхожена дикарями, следы беглецов заметить достаточно трудно. Стараясь не ломать ветки кустов и создавать поменьше шума, Олег минут пять двигался почти по одной прямой, удаляясь от озера. Затем, развернувшись, он направился параллельно берегу, надеясь этим маневром хоть ненадолго сбить преследователей с толку. Сделав за полчаса несколько подобных колен, он направился в сторону холмистой гряды, закрывавшей озерную долину с юго-востока.

Едва начался подъем, как им повезло – беглецы вышли к маленькому ручейку. Сбросив рюкзаки, Олег скомандовал:

– У тебя где-то были нитки и иголки, доставай их побыстрее. И еще мне нужно твое зеркальце.

Подняв измученные глаза, Аня послушно кивнула, девушка устала так, что вряд ли могла ответить нормальным голосом. Олег невольно ее пожалел, по-хорошему, надо было двигаться не так быстро, но ничего не поделаешь, вступать в схватку с погоней не хотелось. Но ничего, пока он будет возиться с раной, она немного отдохнет.

Тщательно обмыв лицо, Олег укрепил зеркальце между двух валунов. Нагрел на пламени зажигалки тонкую иглу, изогнул ее, раскалив сильнее, резко опустил в воду. Вдел капроновую нить, перед этим смазав ее дезинфицирующей мазью из походной аптечки.

По зеркальному отражению действовать оказалось нелегко, и на первый стежок ушло не меньше минуты. Поняв, наконец, чем занимается ее спутник, Аня судорожно всхлипнула и трясущимся голосом произнесла:

– Я могу чем-нибудь тебе помочь?

– Да, – грубовато ответил Олег. – Отвернись и постарайся не падать в обморок.

Девушка притихла, а он, приловчившись действовать по отражению, быстро зашил рану, затянул нить, оставив болтаться свободный кусок. Через пару дней он пригодится, когда придется снимать швы. Залепив лоб пластырем, он отдал Ане набор ниток с иглками и зеркальце:

– Ты отдохнула?

– Да, – с преувеличенной бодростью вскинулась девушка.

– Вот и отлично. Сможешь нести свой рюкзак?

– Конечно.

Взвалив рюкзаки на спины, спутники продолжили подъем. Олег надеялся, что наверху будут каменистые проплешины и скалы, среди них легко спрятать следы. Кроме того, небо быстро хмурилось, явно собираясь разразиться дождем, это еще больше затруднит погоню.

Его расчет полностью оправдался, задыхаясь от быстрого восхождения, они выскочили на каменистое плоскогорье, усеянное зубчатыми скалами. Здесь Олег резко повернул, изменяя направление движения. Он безжалостно коверкал курс, выбирая самые неудобные участки,

где приходилось пробираться по осыпям и крупным глыбам. Здесь почти невозможно будет различить следы. Короткий, но довольно приличный дождь намочил землю, ноги стали скользить по камням, пришлось сбавить темп, малейшая травма в этой ситуации может привести к роковым последствиям.

Тем временем природа не собиралась останавливаться на достигнутом: дождь то и дело возобновлялся. Они надели плащи и кусками пленки прикрыли рюкзаки, хотя они и были водонепроницаемыми, но Олег не намеревался давать стихии ни единого шанса. Когда голое плоскогорье закончилось, пошел настоящий ливень, лишь временами уменьшающийся до обычного дождя. В лесу не помогли даже плащи: вода лилась не только сверху, беглецы невольно собирали ее с травы и кустов.

Стараясь двигаться не прямо вниз, а наискосок по склону, Олег мечтал найти хоть бы крошечный ручеек, дело шло к ночи, уже смеркалось, в темноте они не смогут двигаться по густому лесу. Но тщетно: он уже пару раз спотыкался о незамеченные препятствия, однако Никаких признаков воды не было, вокруг тянулся сухой сосновый лес. Бросив рюкзак под большим деревом, он повернулся к Ане, на миг жалостливо содрогнулся, завидев, какое у нее измученное, опустошенное выражение лица.

– Бросай свой рюкзак. Видишь эту ровную площадку? Постарайся быстро собрать с нее все шишки, ночевать будем на этом месте.

Девушка понимающе кивнула. Олег снял чехол с палаткой, расстегнул длинную молнию. Это было удобное походное изделие, колья не требовалось, составная каркасная арматура не пострадала при авиакатастрофе, и с установкой проблем не было. Он быстро поставил внутреннюю часть, натянул внешний тент, небрежно прикрепил его к земле с помощью нескольких сухих веток. Ветра здесь можно не опасаться, лес густой, нужен настоящий ураган, чтобы вырвать эти импровизированные колышки.

Быстро скинув с себя верхнюю одежду, он раскрыл вход, расстелил одеяло, повернулся к Ане:

– Раздевайся и заползай внутрь, не стоит мокрой одеждой елозить по одеялу. Ночевать придется без костра, так что лишняя влага нам там не нужна.

Шатаясь от усталости, Аня поспешно разделась до футболки, скользнула внутрь. Олег достал спальник и второе одеяло, закинул их в палатку. Туда же последовал пакет с оставшейся едой. Хотелось пить, но с этим было хуже. Он расстелил оба плаща, стараясь проделывать это таким образом, чтобы влага скапливалась посередине. Поставив рюкзаки возле входа, хорошенько прикрыл их клеенкой, скинул свою одежду, взял Анины тряпки, развесил все под внешним чехлом, проскользнул в палатку, затянул за собой молнию.

Протянув Ане сухое полотенце, произнес:

– Возьми, хорошо вытри голову, у тебя в волосах ведро воды.

Развернув одеяло, кинул его девушке:

– Накинь на себя.

– В рюкзаке кое-какая одежда есть, может переодеться?

– Как хочешь, – равнодушно ответил Олег. – Лично я этого делать сейчас не стану. Вдруг придется выходить, последние сухие тряпки намочу. Тащить рюкзак с мокрыми вещами что-то не хочется.

Аня ничего не сказала, но и о переодевании больше не заикалась.

Темнота была почти полной, действуя на ощупь, Олег развернул пакет с продуктами:

– Есть будешь?

– Я не хочу, – устало ответила девушка.

– А кто тебя спрашивает? – равнодушно произнес Олег.

Разломав руками оставшийся кусок сыра, он протянул половину:

– Ешь. Если хочешь, можно сухую лапшу пожевать, или рыбу.

– Нет. И так пить ужасно хочется, а от подобной такой пищи вообще от жажды умрешь.

Честно говоря, после такого марш-броска ему тоже кусок не лез в горло, но Олег пересилил себя, прожевал скудный паек, давясь сухим сыром. Жажда после этого моментально усилилась в несколько раз, он открыл палатку, сунул ноги в ботинки, выбрался наружу, ежась от холодных капель, бьющих по голой спине. С помощью миски, вычерпал с плащей накопившуюся влагу, попробовал глоток. Вода была горьковатой от привкуса хвои, в ней плавало много мусора, сбитого каплями с деревьев, но жажду утолить ею можно.

Забравшись в палатку, он протянул миску Ане:

– На, пей. Вода не очень, но другой у нас нет.

Девушка подхватила посудину, нетерпеливо припала к краю. Сделав несколько жадных глотков, она резко остановилась, но Олег немедленно заявил:

– Пей, не стесняйся, оставь пару глотков, я на улице уже напился.

Он, разумеется, соврал, но так было лучше. Аня очень сильно вымоталась, пусть заснет поскорее. Если будет надо, Олег еще раз выйдет из палатки, соберет накопившуюся влагу. Впрочем, воды девушка оставила вполне достаточно, утолить жажду хватило. Протянув ей спальный мешок, парень произнес:

– Ложись. Завтра надо будет встать пораньше, необходимо как можно дальше удалиться от деревни, дикари обязательно организуют погоню. Сегодня нам повезло, почти все мужчины и женщины отсутствовали, скорее всего, они на охоте. Но по возвращении, увидев, что я там натворил, людоеды ни за что не оставят нас в покое.

Завернувшись в одеяло, Олег повернулся к стенке. Аня немного поворочалась, укладываваясь, затихла, нерешительно поинтересовалась:

– А что ты там натворил?

– Думаю, без этого знания ты вполне проживешь. Спи давай.

– Не могу, – еще тише произнесла девушка. – Я была неправа, и хочу перед тобой извиниться.

– Аня, ты ни в чем не виновата, не забивай себе голову. Все, тема закрыта. Нам надо выспаться получше, иначе завтра придется тяжело. Дождь скроет следы, но искать нас будут очень настойчиво, сегодня я убил двух женщин и воина, охранявшего деревню. Просто так дикари этого не оставят. Ты все поняла?

– Да, – чуть слышно произнесла Аня.

– Вот и отлично. Спокойной ночи.

Разговор затих. Олегу было неспокойно, хотелось хоть как-нибудь приободрить девушку, утешить, он понимал, что она сожалеет о своей опасной выходке. Но в то же время необходимо, чтобы Аня до конца поняла – здесь не кино, и за ошибки придется платить очень дорого, причем не деньгами. Если бы бросок этой старухи оказался немного точнее, или сильнее, то маленькой раной дело бы не ограничилось. А в одиночку юная горожанка вряд ли сможет здесь выжить. Пусть хорошенько подумает над своим поведением, в следующий раз будет вести себя гораздо осмотрительнее.

Олег не сомневался – сегодняшняя стычка не последняя.

Время было уже за полночь, дождь перестал, только с веток иногда срывались отдельные капли, гулко ударявшие по тенту палатки. Вокруг царил полная тишина, лишь изредка нарушаемая падением гнилых веток, потяжелевших от впитавшейся влаги. Если бы не это, да еще тихое дыхание Олега, можно было подумать, что слух отказал. В городе никогда не бывает подобного затишья. Где-то гудят машины, кто-то разговаривает под окнами, шумит сантехника, или холодильник, за стеной бормочет телевизор неугомонного соседа.

Аня никак не могла уснуть. Сегодня она ужасно вымоталась, но как не пыталась покрепче закрывать глаза, или считать баранов – бесполезно. Девушка на все лады проклинала свое сегодняшнее сумасбродство, ей все казалось очень правильным до того самого момента, когда,

выскочив из кустов, она увидела Олега. Вспоминая этот момент, девушка каждый раз непроизвольно вздрагивала, перед глазами отчетливо вставало страшное, окровавленное лицо ее спутника. Такого ужаса она еще не испытывала никогда, в первый момент ей показалось, что он умирает от страшной раны, только из-за судорожного спазма в горле не вырвался дикий крик. Аня до сих пор не верила, что все обошлось, при одной мысли о том, что она могла остаться в одиночестве, хотелось по-детски зареветь.

Самое ужасное, что весь этот риск был совершенно напрасным – ведь людей в деревне не оказалось. А, кроме того, задумавшись над своим сегодняшним поступком, она отчетливо поняла, что совершила его только из-за разочарования в Олеге. До того момента, когда он хладнокровно решил оставить земляков на произвол судьбы, этот молодой мужчина казался ей чуть ли не суперменом. У него так замечательно все получалось: Олег знал массу удивительных вещей, о которых она даже не подозревала, с ним девушка чувствовала себя защищенной, его присутствие успокаивало. Контраст с его обычным мужественным поведением был настолько разительным, что она просто растерялась и начала действовать, даже не задумываясь над тем, к чему могут привести подобные поступки.

Во время бега вокруг озера Аня ужасно боялась, что он попросту не станет ее дожидаться, уйдет, так и не проверив деревню. Девушка не сомневалась, что легко оторвется от медлительных дикарей, бегать она умела, с такими кривыми лапами на короткой дистанции им ее не догнать. Она старалась мчаться побыстрее, на ходу раздумывая, что же будет делать, если Олега на месте не окажется. Сейчас ей было невыносимо совестно за такие постыдные мысли, вспомнив его окровавленное лицо, она едва не застонала, закусив губу чуть ли не до крови. Из-за ее глупости сегодня едва не погиб хороший человек, Аня проклинала себя на все лады.

Сейчас она могла размышлять гораздо спокойнее и понимала, что зря так отнеслась к словам спутника. Это не кино, справиться в одиночку против целого селения дикарей нереально, ведь от нее нет Никакой помощи. Своей выходкой она поставила под угрозу не только себя, но и Олега, уж лучше бы он не стал ее дожидаться, ушел в лес, ведь без такой попутчицы ему будет намного спокойнее и безопаснее. Представив себя в одиночестве, Аня почувствовала, как на глазах в очередной раз выступают слезы. Только сейчас она поняла, как привязалась к своему попутчику: раньше он был для нее просто человеком, без которого будет тоскливо и опасно в этом суровом мире. Но один взгляд на его окровавленное лицо изменил все – она испугалась не за себя, ее ужасала сама мысль, что с Олегом может произойти несчастье. В этот момент девушка услышала осторожные шаги – кто-то тихо бродил возле палатки.

Аня замерла, мгновенно превратившись в слух. Быстро поняла, что ей не почудилось – опять дважды шагнули, что-то отчетливо ударило по внешнему тенту палатки. Едва не стуча зубами от страха, она тихо развернулась, потянулась рукой в сторону Олега, нащупала его плечо. Тут же ее локтя успокаивающе коснулась мужская ладонь.

Парень уже не спал, он проснулся от пугающих звуков. Олег приподнялся, пошарил в углу, сжал в руке обнаженный нож. В этот момент он на все лады проклинал свою нерасторопность: там, в деревне, стоило обыскать труп поверженного дикаря, он отчетливо помнил, что у него на поясе болтался каменный топор. Сейчас бы такая вещица не помешала, ведь копье осталось снаружи, оно не могло поместиться в палатку.

Добравшись до выхода, он медленно потянул язычок молнии и тут же замер – в его руку мертвой хваткой вцепилась Аня:

– Не надо! – чуть не рыдая, прошептала она. – Не выходи, прошу тебя, я очень не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Успокаивающе сжав на миг ее ладонь, Олег шепнул:

– Сиди здесь, все будет в порядке. Если я не выйду – получится еще хуже, врага не остановит палатка, наоборот, мне будет трудно в ней сражаться.

Страхнув с себя девичьи руки, он быстро выбрался наружу.

Здесь было гораздо светлее, небо частично развиднелось, и толстый тент не скрывал яркие звезды. Но все равно, видимость была очень слабой. Олег внезапно вспомнил, что людоеды, взявшие их в плен сразу после прибытия, неплохо ориентировались во тьме своих пещер. Если они действительно смогли выследить ночью беглецов, то дело очень плохо. Такие опытные следопыты наверняка не дряхлые старухи, три-четыре воина, похожие на того, которого он сразил в деревне, прикончат его в несколько мгновений. Хуже всего было то, что увидеть врагов пока не удавалось.

Рядом вновь послышался шум шагов, в палатке приглушенно пискнула Аня. Олег припал к земле, не обращая внимания на холодную сырость павшей хвои и твердые сосновые шишки, буравящие кожу. Он хотел разглядеть противника на фоне неба, проглядывающего в просветах крон. Парень не спешил: малейшая ошибка в ночной схватке может привести к самым роковым последствиям, а ведь ему надо думать не только за себя – слабая девушка переживет его ненадолго.

Перевернув нож в ладони, он прижал клинок к руке, не давая ему выдать себя отблеском звезд на полированной стали. Невольно почувствовал благодарность к Облomu. На самом деле сурового мужика звала Володя, но мало кто об этом знал. Лучший токарь ремонтного цеха экспедиции значительную часть своей жизни провел за решеткой, но душой не очерствел, был интересным собеседником и верным товарищем. Несмотря на несопоставимые профессии у молодого геолога и простого работяги оказалась общая страсть – рыбалка. На этой почве они крепко подружились, Облом охотно учил товарища различным уголовным премудростям, в том числе и обращению с ножами. Олег до этого серьезно занимался фехтованием, эта тема ему была очень интересна, тем более что короткие клинки позволяли проделывать вещи невозможные для рапиры или шпаги. Сейчас эти уроки очень пригодятся.

Шаги слышались уже чуть ли не под ухом, но врага видно не было. Олег едва не закрипел зубами, было совершенно непонятно, как он может оставаться незамеченным. Новый шум, еще ближе, но по-прежнему Никакого движения. Парень вжался в хвою чуть ли не по уши, но все без толку, на фоне неба не различалось ничего, кроме деревьев. В этот момент из-за облака показалась луна.

Это был один из трех спутников планеты, если первые две походили на земную, то эта была совсем маленькая, красноватого оттенка и появлялась здесь всего вторую ночь, да и то, маленьким месяцем. Но и этого света вполне хватило, чтобы различить грозного противника – в метре от Олега возле тента палатки сидела не слишком большая жаба, уставившаяся ему в глаза.

Чуть повернувшись, она ловко прошлепала в сторону, каждый прыжок в точности имитировал звук шагов. Чертыхнувшись, Олег поддел ее плоской стороной клинка и отшвырнул земноводное подальше в темноту. Встав, он струсил с себя хвою, понимая, что грязи осталось еще немало. Но подделать против этого было нечего, водные процедуры придется отложить до встречи ручья или озера. Наклонившись, он прополз в палатку и весело произнес:

– Успокойся, это была простая жаба, я мужественно прогнал ее из наших владений.

Закрыть палатку он не успел, Аня бросилась на него, обхватила руками, уткнулась в плечо, заплакала навзрыд. Поняв, что успокоить ее сейчас невозможно, Олег замер, переживая пик истерики. Прошло довольно много времени, прежде чем стало ясно – девушка начинает что-то соображать. Обняв ее за плечи, он ласково произнес:

– Все нормально, ничего страшного не случилось, все будет хорошо.

– Я больше никогда не стану так делать, – сквозь слезы произнесла Аня.

– Как? – не понял Олег.

– Сегодня я поступила просто ужасно, этого больше не повторится, обещаю.

Странно, для Олега сегодняшние события уже подернулись пеленой забвения. Все кончилось хорошо, ну и ладно, он не думал, что девушку это терзает настолько, что она даже после такого испуга думает только об этом. Пожалуй, стоит ее немного успокоить.

– Да забудь, ты все сделала правильно.

– Нет, – всхлипнула девушка, – из-за меня ты чуть не погиб.

– Глупая, если бы не ты, меня бы до конца жизни терзала совесть, – усмехнулся Олег.

– Почему?

– Ты думаешь, мне было легко оставлять людей в лапах людоедов? Будь я уверен, что все закончится хорошо, сам бы напал на эту деревню. Пойми, мне же приходится думать не только о себе. Представь, что бы с тобой было, если бы меня сильно ранили, или убили.

– Не говори так! – чуть не вскрикнула девушка и зарыдала с новой силой.

Выждав, когда этот приступ стихнет, Олег произнес:

– Аня, да не принимай все так близко к сердцу. Боюсь, нам еще не раз придется попадать в неприятные ситуации.

– Я ненавижу этот мир! – давясь слезами, заявила девушка.

– Не спеши с окончательными выводами, ведь мы еще его не знаем, ничего не видели кроме лесов и предгорий.

– Мне этого вполне достаточно, я сегодня едва не умерла, увидев твое окровавленное лицо.

– Прекрати себя винить, ведь все окончилось довольно благополучно. Это даже раной нельзя назвать, так, царапина. А крови было много из-за того, что пострадала голова. Никогда не видела, как хлещет ручей из крошечного рассечения брови?

– Нет, слава богу!

– Кстати, напрасно ты ко мне так прижимаешься, пока я выслеживал эту жабу, то здорово вывозился. Ты что, разве не чувствуешь, какой я мокрый и грязный?

Аня отпрянула, смущенно произнесла:

– Вот, возьми полотенце.

– Не надо, я его сильно запачкаю.

– Ничего, доберемся до воды – постираю.

– Обойдусь. Мыла у нас очень мало, а порошка и вовсе нет.

– Ничего, и так сойдет. В ручье хорошо прополоскать – и готово. Белоснежной чистоты не добьешься, но делать нечего, придется привыкать к грязным тряпкам.

Заслышав в голосе девушки знакомые веселые нотки, Олег улыбнулся и поинтересовался:

– Я вижу, ты уже успокоилась?

– Да, – согласилась Аня. – Ты извини меня, я просто тут едва от страха не умерла, представляя, что с тобой может случиться. Откуда было знать, что это обычная жаба? И прости, что я днем плохо о тебе подумала. Это не кино, тут все иначе, мы могли погибнуть из-за моего глупого сумасбродства.

– Да все нормально, ты ложись, перестань себе голову ерундой забивать. Нам надо будет встать как можно раньше и продолжать бежать без оглядки.

– Ты думаешь, нас будут искать?

– Я не знаю обычаев этих милых созданий, но земные дикари очень негативно относились к гибели соплеменников. Но не бойся, погода наш хороший союзник. После такого дождя найти следы на плоскогорье будет практически невозможно. Чтобы прочесать все лесные окрестности им понадобится много времени, мы успеем удрать далеко – затеряться в этих дебрях. Спи давай, болтуня неугомонная.

Аня фыркнула, но ничего не ответила, зажужжала молнией спального мешка.

Олег закрыл вход в палатку, улегся на свое место. Он догадался, что девушка не спала с вечера, терзая себя покаянными мыслями. Надо было ее как-нибудь успокоить раньше, не будь этой жабы, она бы измучила себя вконец. Вспомнив ее выражение лица в тот момент, когда она закончила свой бег вокруг озера, он покачал головой. Не стоило так сурово вести себя с ней вечером.

Заворочавшись, Олег крепко зажмурил глаза, пытаясь считать баранов, прыгающих по очереди через канаву. Он где-то слышал, что это хорошо помогает уснуть. Мало того, что в крови все еще бурлил адреналин, скопившийся после выслеживания этой проклятой жабы. Сейчас его локоть горел огнем, помня прикосновение к голому девичьему бедру, а руки все еще ощущали упругость талии. Проклятье! Он провел бок о бок с этой школьницей три ночи, ни разу толком не задумавшись о ней, как о женщине. Было не до этого, да и ее поведение больше напоминало детское. И надо же такому случиться, что до него в один миг дошло, что рядом находится весьма симпатичная особа противоположного пола.

Вспомнив, как Аня рыдала в его объятиях, он на миг пожалел, что не стал форсировать ситуацию, пользуясь удобным моментом. Но уже в следующую секунду Олег обозвал себя самыми гнусными словами и, завернувшись в одеяло с головой, вернулся к своим баранам, постаравшись выгнать из головы неуместные мысли.

Лагерь свернули еще до рассвета. Надевать мокрые тряпки при утреннем холоде было неразумно. К счастью у них была сухая одежда, захваченная с места авиакатастрофы. Увы, в сыром лесу она промокла уже через час. Хоть к тому моменту солнце уже взошло, но было все еще прохладно. Приходилось двигаться без малейших привалов, стоило хоть на минуту остановиться, как они начинали замерзать, а это грозило простудой, а то и чем-нибудь похуже. Олег раньше сталкивался со случаями, когда в разгар лета люди зарабатывали воспаление легких, не хотелось бы попасть в такую опасную ситуацию, практически не имея лекарств.

Сделав по пути несколько неожиданных поворотов и хитрых петель, Олег привычно направился в сторону понижения рельефа: им просто некуда было деваться – без воды не обойтись. Эта дорога быстро привела их в сырой ельник, они пробирались по нему километра два, местами поневоле оставив на влажной почве отменные следы. Поняв, что эта чаща может тянуться еще далеко, они опять вышли наверх, в светлый сосняк, по нему обогнули очередную возвышенность, попробовали спуститься по новому склону. Здесь повезло гораздо больше: хвойный лес сменился смешанным, затем потянулась дубрава и у подножия холма они вышли к приличной речке с быстрым течением.

Скинув рюкзаки, они утолили жажду, пройдя к ближайшим зарослям кустарника, укрылись в их чаще, скинули верхнюю одежду, разложили свое мокрое облачение по ветвям, стараясь, чтобы их не заметили снаружи. Впрочем, Олег подозревал, что чуткий нос дикарей может легко различить запах сохнувшей одежды издалека, но говорить об этом не стал, чтобы не пугать лишний раз свою спутницу. Расстелив на земле палатку, он положил сверху два одеяла, сделал приглашающий жест:

– Мадам, ваше кресло!

Аню не нужно было просить дважды, быстро присев, она скрестила ноги, положила на них пакет с едой, осмотрела содержимое, удрученно констатировала:

– Соленая рыба, лапша и конфеты. Что будешь?

– От рыбы воздержусь, лучше пакет лапши сжую.

– А от нее ничего не будет, ведь она же сырая?

– Какая разница? Она и варенная полная гадость и сырая немногим лучше. Костер жечь пока нежелательно, вдруг сверху дым заметят, так что рыбу я ловить не стану. Если все будет нормально, к вечеру ее натаסקаю, уху сделаем, или на углях поджарим.

– А как ты думаешь, эта та же река, что из озера вытекает?

– Понятия не имею.

В этот момент вдалеке послышался жутковатый вопль, полный смертельной муки, следом послышался торжествующий рык, и все стихло.

– Что это было? – испуганно произнесла Аня.

– Какому-то местному хищнику улыбнулась удача, – равнодушно ответил Олег, разворачивая пакет с лапшой.

– А первый крик? Это было похоже на человека.

– Нет, не переживай, это обычный зверь. Ты просто горожанка и не сталкивалась со многими вещами. Между прочим, даже обычный заяц, будучи ранен, кричит как обычный ребенок. Не веришь? Чистая правда, иногда просто невозможно отличить.

– Это было недалеко, вдруг он и к нам придет?

– Вряд ли, – успокаивающе произнес Олег. – Этот хищник только что кого-то поймал, зачем ему новая добыча? Успокойся, жуй спокойно.

Скромно перекусив, спутники запили трапезу водой, запасенной в котле, так что идти к реке не пришлось. Солнце светило вовсю, такими темпами оно быстро подсушит одежду, оставалось только терпеливо дожидаться этого момента.

Олег отвернулся в сторону, лег на бок, используя рюкзак вместо подушки. Подремать не мешает, а насчет безопасности можно не беспокоиться, через эти заросли никто не подобрется бесшумно. Аня поерзала, тоже устраиваясь на отдых, и нерешительно поинтересовалась:

– Ты все еще на меня обижаешься?

– За что? – удивился Олег.

– За вчерашнее.

– Да я уже забыл обо всем, с чего ты это взяла?

– Ты так странно на меня посматривал, а теперь и вовсе отвернулся.

Олег, разумеется, не мог признаться Ане, что отвернулся только из-за того, что глаза упрямо старались смотреть на голые девичьи ноги, пришлось придумывать другие оправдания:

– Ничего странного в моих взглядах не было. А вот если я к тебе повернусь, то ты замучаешь меня своей болтовней.

– Даже не подумаю, – обиженно произнесла Аня. – Обещаю вести себя очень тихо.

– Вот и веди, нам часа два тут торчать придется, если не больше. Одежда раньше суток не высохнет, это я тебе гарантирую.

Аня больше не напрашивалась на разговоры, лежа на боку, она неотрывно смотрела на Олега и с грустью думала, что он до сих пор на нее дует. Сегодня парень вел себя немного не так, как обычно. Ей хотелось как-нибудь сгладить вчерашнюю вину, она принялась мечтать о том, что случится какая-нибудь беда и ей удастся спасти Олега. Но затем она поняла, что все выйдет как раз наоборот: трудно вообразить ситуацию, когда бы ее помощь оказалась жизненно необходима спутнику. Аня пожалела, что он не дал ей сегодня потренироваться в стрельбе из пращи и лука. Ему виднее, кто знает, вдруг их следы действительно обнаружили, лучше не шуметь, выдавая свое укрытие раньше времени.

Перевернувшись на спину, она уставилась в небеса. На большой высоте медленно пролетела странная птица. Ее движения были необычны, а крылья диковинной формы. На миг девушке показалось, что это создание имеет огромнейшие размеры, но затем она успокоилась, списав все на обман зрения. Определить расстояние было невозможно, так что, скорее всего эта птица не больше орла. Аня сама не заметила, как глаза ее закрылись, беспокойная ночь дала о себе знать – девушка крепко уснула.

Олег очнулся мгновенно, его будто бы подбросило. Он не раз замечал за собой способность интуитивно предвидеть опасность, а чужой взгляд чувствовал мгновенно. Не раздумывая, быстро напялил подсохшие штаны, обулся, подцепил на пояс ножны, натянул лук. Положив стрелу на тетиву, осторожно пробрался через кусты, сквозь ветви разглядел открытый речной луг. Все было тихо, но он не успокаивался – ведь что-то его пробудило? Олег привык

доверять своей интуиции, она уже не раз его выручала. Взглянув на дальнюю опушку леса, понял – не подвела и на этот раз.

Один за другим из зарослей вышло пять людоедов. Передний, самый малорослый, пригнулся, внимательно рассмотрел землю, уверенно направился к берегу реки. Олег хорошо помнил, что вместе с Аней утолял жажду именно на том месте. Ясно было, что через пару минут дикари неизбежно выйдут к их убежищу. Быстро скользнув назад, он отрезал от палатки длинный шнур, потрепал по плечу разоспавшуюся девушку:

– Малышка, вставай!

Вскочив, она захлопала глазами, нахмурилась, увидев, что Олег предостерегающе прижимает палец к губам.

– Тихо! – произнес он. – Они нас нашли, быстро одевайся и отползай подальше в кусты.

– А ты? – вскинулась девушка.

– Придется драться. Нам от них не уйти, это их земля, что бы мы ни делали, они крепко сели нам на хвост.

– Я останусь!

– Дура! – вспыхнул Олег. – Ты же обещала не делать глупостей! Иди, ты мне ничем не поможешь, скорее наоборот.

Не оборачиваясь на Аню, он лихорадочно привязывал шнур к основанию пышного куста. Закрепив другой конец, он проверил натяжку, остался доволен результатом. Ловушка несложная, но весьма эффективная: если кто-то быстро ворвется в этот проход, то вряд ли успеет заметить препятствие и неминуемо споткнется. Положив на землю копье и дубину, Олег бросился к прогалине, притаился за невысоким кустиком. Вытащил из колчана три стрелы, две воткнул в землю перед собой, третью наложил на тетиву, только после этого оглянулся назад и не сдержал облегченного вздоха – Аня как раз скрывалась в зарослях, она все же послушалась.

Людоеды тем временем очень быстро приближались к укрытию, коротышка уверенно вел их по следу. Олег порадовался, что их всего лишь пятеро – с большим количеством ни за что не справиться. Да и с этой пятеркой еще неизвестно, как выйдет. Все они напоминали того воина, убитого в деревне – куча оружия, несколько связок ожерелий из клыков и когтей, перья и костяные иглы в спутанной прическе. Но были и отличия: у каждого имелись примитивные доспехи, состоящие из тростникового щита, прикрывающего грудь, а на лицах виднелась раскраска состоящая из оранжевых и красных полос. Скорее всего, это означало, что они движутся мстить за соплеменников.

Стараясь делать это как можно незаметнее, Олег натянул лук. Расстояние до ближайшего врага было около пятидесяти шагов, для примитивного оружия далековато, но медлить дальше нельзя. Тетива больно хлопнула по руке, он так и не успел надеть защитный наруч. Стрела пролетела над самой макушкой низкорослого следопыта и ударила в лицо следующего воина, тот с криком упал на колени.

Не мешкая, Олег схватил вторую, натягивая лук, приподнялся над кустами. Враги с яростным ревом бросились в атаку, но следопыт тут же рухнул с пробитой шеей. Третью стрелу выпустил уже почти в упор, причем не слишком удачно: противник дернулся в самый последний момент, и вместо груди она пробила плечо. Отбросив лук, Олег быстро развернулся, бросился назад, на ходу легко перескочив через натянутый шнур. Схватив копье и дубинку, он приготовился к теплой встрече.

Враги не заставили себя долго ждать – в проход вломились сразу двое. Копье, брошенное уверенной рукой, проломило грудь одного людоеда, от сокрушительного удара тот завалился на спину столь быстро, что его ноги на миг оторвались от земли. Второй, завидев добычу в нескольких шагах, торжествующе взревел, на бегу замахиваясь кремневым мечом. В следующий миг он покатился по земле, теряя оружие и детали амуниции – простенькая ловушка не

подвела. Олег от души врезал ему дубинкой по голове, и, помня о прочности черепов врага, повторил удар, отчетливо различив хруст костей.

В проход ворвался людоед, раненный в плечо. Он успел увидеть, что случилось с предшественником, и резко затормозил перед натянутым шнуром, занося ногу с намерением через него переступить. Олег немедленно пошел в атаку, делая вид, что замахивается дубинкой. В последний момент изменил направление движения, метко вбил подточенный конец в глаз – уроки фехтования не забылись. Противник на миг опешил от шока, этого землянину вполне хватило – носок тяжелого ботинка угодил в пах троглодита. От жуткой боли того скрутило вдвое, враг рухнул, перекатившись через шнур, Олег вторым ударом вбил подкованный каблук в висок, а затем опустил дубину с такой силой, что едва удержал ее в руках после удара.

В этот момент за спиной послышался разъяренный рев, Олег развернулся, увидел дикаря с окровавленной мордой, тот уже заносил свой кремневый тесак. Избежать ранения можно было только одним способом, не раздумывая, парень бросился на врага, покотившись с ним в обнимку по земле. Стрела не слишком повредила людоеду, она лишь изувечила ему щеку. Он был силен как бык, и сумел подмять ловкого землянина под себя, стараясь удушить его в тисках своих огромных ладоней. Задыхаясь от чудовищного смрада, извергавшегося из раскрытой пасти, Олег левой рукой пытался защитить горло, правой тянулся к ножу. Пальцы оплели рукоять, когда в глазах уже начало темнеть и в этот миг противник резко дернулся, и страшная хватка разжалась.

Людоед, странно всхрипывая, завалился на бок, Олег увидел над собой Аню, прищутив яростные глаза, она замахивалась приличным булыжником, собираясь нанести второй удар.

– Стой! – крикнул Олег, испугавшись, что она в запале врежет по нему.

Девушка замерла, а он, выхватив нож, ударил корчащегося людоеда под мышку, погрузив лезвие почти до упора. Тело врага выгнулось дугой, задрожало в агонии. Вытащив из раны свое оружие, Олег поднялся, повернулся к Ане:

– Стой здесь и не смотри, что я буду делать. Поняла?

– У тебя лицо в крови! – взволнованным голосом произнесла девушка.

– Это не моя, – успокоил ее парень. – Все кончено, не смотри за мной, я должен добить раненых. Тебе не стоит это видеть, поверь.

Понимающе кивнув, девушка отвернулась.

Олег прошелся по полю боя, приседая над каждым телом, он вонзал клинок в грудь или перерезал горло. Еще по вчерашнему дню ему хорошо запомнилось, что людоеды ребята крепкие, даже старуха с проломленным затылком может причинить серьезные неприятности. Из всей четверки признаки жизни подавал только дикарь с простреленной шеей, но он просто дергался в агонии. Спустившись к реке, Олег вымыл лицо, почистил оружие, вернулся к месту привала.

Аня сидела возле прохода, сжимая в руках здоровенный кремневый меч. Усмехнувшись, Олег заявил:

– Жаль, что фотоаппарата нет, вид у тебя, хоть на плакат снимай.

Девушка покачала головой и спросила:

– Как ты можешь смеяться в такой момент?

– Естественная реакция организма на развязку стрессовой ситуации, – весело ответил Олег. – Не обращай на меня внимания, это не сумасшествие, скоро эйфория пройдет. И не бойся, больше врагов нет. Их было пятеро, все мертвы.

– А если еще подойдут?

– Порву на части! Шутка. Не подойдут, это обычные дикари, к чему им ходить по несколько отрядов? Они вчера хорошо изучили следы, поняли, что нас всего двое. Будь уверена, даже определили, что я получил ранение. Зная о том, что ты просто прыткая девушка,

они посчитали, что пяти воинов вполне достаточно для победы. Вспомни сама, их деревня очень маленькая, там не может быть большого количества мужчин.

– Ты уверен? – усомнилась Аня.

– На все сто! Но все равно, мы здесь задерживаться не станем. Запах крови может привлечь хищников. Ты пока собери вещи, а я осмотрю тела, может, найду чего интересного.

Обыскивать трупы Олег не решился, вонь от них шла такая, что стошнило бы любого ассенизатора. У одного прихватил короткое, неплохое копье с темно-зеленым нефритовым наконечником, а второй трофеем заставил его нахмуриться. Осмотрев находку, он вернулся к Ане, девушка к тому времени успела собрать вещи.

– Взгляни, – сказал Олег и протянул ей топор.

Изделие было очень необычным. Во-первых, оно было металлическим, выкованным из темной бронзы. Кузнец хорошо знал свое дело – ковка была четкая, выглядел топор ладно и, несмотря на весьма небольшие размеры, грозно. Вдоль лезвия по металлу змеились причудливо перевитые виноградные лозы с четко выгравированными листьями и гроздьями, на одной стороне виднелось аккуратное клеймо, размером с ноготь большого пальца. Оно изображало собачью голову с выглядывающим раздвоенным языком рептилии, а шея ее упиралась в перевернутый полумесяц. Древко было выполнено из материала, напоминавшего желтоватую пластмассу, хотя не исключено, что это кость какого-то специфического местного животного.

– Ну как тебе? – спросил Олег.

– Красивый топор, – кивнула девушка. – Ты возьмешь его себе?

– Эх ты, горожанка! – усмехнулся Олег. – Конечно возьму. Но дело то не в этом, смотри сама, это первое изделие из металла, что мы встретили у людоедов.

– Я вообще не пойму, как они его сделали, – согласно кивнула Аня. – Такой четкий рисунок! В голове не укладывается, что у них есть такие мастера.

– Верно подмечено, – согласился Олег. – Это сделали не они. Подобная работа требует большого мастерства. Если бы здесь существовала развитая кузнечная школа, то были бы и другие металлические изделия, да и в остальных предметах не видно изящества или вкуса. Все их вещи – полный примитив. Нет, этот топор сделан другими руками, надеюсь что человеческими.

– Может, они его нашли среди развалин, вроде тех, что мы видели?

– Вряд ли, – усомнился Олег. – Те руины на вид очень древние, а топор-то довольно новенький.

– Как же нам найти этих людей?

– Не знаю. А, кроме того, не факт, что это люди. Вспомни историю Земли – разные регионы развивались неравномерно. Кто знает, может, часть людоедов прогрессировала до того, что создали развитое общество со сложной металлургией. Ладно, хватит языки чесать, пошли, пока сюда еще кто-нибудь не пожаловал.

Уже на ходу он, не оборачиваясь, буркнул:

– Даже не знаю, хвалить тебя за смелость, или ругать за то, что ослушалась приказа. Лучше промолчу и скажу спасибо. Без тебя мне было бы нелегко справиться с этим дикарем.

– У меня случайно вышло. Я через кусты увидела, как вы катаетесь по земле, сама не помню, где взяла камень. Не знаю, раньше за собой такой агрессивности не замечала.

– Дичаем потихоньку, – насмешливо вздохнул Олег.

– А как ты думаешь, за нами не пошлют новую погоню?

– Сомнительно. Сама рассуди, когда они теперь узнают про гибель своих мужчин? А после этого надо собирать второй отряд, еще больше, время потеряно, мы уже будем далеко. Нет, думаю, со стороны той деревни нам больше ничего не угрожает.

– Я уже устала себя проклинять за ту выходку, – вздохнула Аня. – Сколько неприятностей из-за моей глупости.

– Что ты! – рассмеялся Олег. – Ищи плюсы в любых ситуациях. Если бы ты не устроила тот забег вокруг озера, мы бы никогда не увидели этот топор.

– Дался он тебе, – фыркнула девушка. – Обошлись бы прекрасно и без него.

– Не скажи! – возразил Олег. – В нашем положении разбрасываться ценными вещами не с руки. А топор для русского человека – это часть тела. Наш мужик с ним что угодно сделать может. Очень удобный инструмент, при нужде можно избу срубить, или чью-то голову, а возникнет надобность, так и в зубах не грех им поковыряться.

Аня не выдержала, прыснула:

– Так вот что мы будем делать, когда останемся без зубных щеток!

Глава 4

Вниз по реке путешественники шли два дня. За это время с ними не случилось ничего страшного, если не считать того, что один раз они видели здоровенную кошку, размером с леопарда. Та утоляла жажду на другом берегу и не сделала ни малейшего поползновения, чтобы перебраться через водную преграду. Другие животные ни в счет: олени, пара выводков кабанов и тройка могучих зубров к хищникам не относились. Олег неплохо приловчился к своему оружию: совершенствуя его с каждым днем, они не оставались без добычи, благо птицы и кролики встречались частенько. Специально охотиться не требовалось, вполне хватало того, что удавалось подстрелить по пути. Кроме того рыбы в реке хватало, так что свои скромные запасы они больше не трогали. Аня не прекращала тренировки, своим упорством добившись того, что Олег вырезал ей собственный лук с запасом стрел. До совершенства ей было очень далеко, но такое усердие вызывало уважение.

По пути они дважды встречали древние руины: полуразрушенная башня на вершине высокого холма и остатки каменного моста. Сооружения были аналогичны встреченным до этого – те же огромные глыбы и полное запустение, так что любопытство, потащившее их наверх, стоило потери почти двух часов, ничего кроме камней путники там не нашли.

К полудню третьего дня они обнаружили человеческие следы.

Бросив рюкзаки на высоком берегу, путешественники спустились к маленькому ручейку, впадающему в реку. Вода в таких притоках обычно была чище и холоднее, так оказалось и на этот раз. Утолив жажду, Олег поднял голову, осмотрелся повнимательнее, нахмурился. Поднявшись, он перескочил на другой берег, пригнулся.

– Что такое? – спросила Аня, отрываясь от воды.

– Совсем недавно здесь были наши земляки.

– Что?!

– Смотри сама, на глине отчетливые отпечатки обуви, вон, даже фабричное клеймо видно. Трава до сих пор шевелится, прижатая ногами.

– А куда они могли пойти? – взволнованно спросила Аня.

– Не знаю. Следопыт с меня довольно плохой. Если они движутся по берегу реки, то в ту же сторону, иначе мы бы с ними неминуемо столкнулись. Будем надеяться, что они опережают нас совсем ненамного. Надо ускорить продвижение и мы их догоним.

Они позабыли о намерении устроить обед и большой привал, нацепили рюкзаки, поспешили продолжить движение. Идея Олега подтвердилась – время от времени попадались новые следы, было ясно, что люди движутся в том же направлении. Судя по всему их было человек пять или шесть, довольно большая группа. Если там окажется хотя бы пара крепких мужчин, то они вместе составят неплохой отряд, можно будет уверенно противостоять небольшим группам людоедов.

Примерно через три часа спешной ходьбы они наткнулись на следы привала. Люди останавливались здесь совсем недавно, примятая трава еще поднималась, а на берегу не успели высохнуть камни, забрызганные при умывании, или утолении жажды. Осмотрев эти свежие следы, Олег повернулся к присевшей Ане:

– Они ушли буквально только что. Если ты сильно устала, то отдохни, до вечера мы в любом случае их догоним.

– Нет, я в порядке.

– Давай хоть твой рюкзак понесу, – не унимался Олег.

– Говорю тебе, я еще могу идти. А, кроме того, тебе надо беречь силы, если на нас нападут, ты должен быть в состоянии сражаться.

– С каждым днем ты становишься все мудрее, – усмехнулся Олег и вскинул рюкзак на спину.

Они нагнали земляков через час.

Сначала Олег заметил мелькнувшую среди кустов фигуру. Сделав Ане предупреждающий жест, он припал к земле. За эти дни девушка немного свыклась с дикой жизнью и без вопросов притаилась в густой траве. Олег вытащил бинокль, отрегулировал резкость.

Людей оказалось пятеро, по крайней мере, больше он никого не заметил: пожилой мужчина, парень лет двадцати, девушка примерно того же возраста и две женщины средних лет. Все они явно были с Земли, Олег хорошо разглядел привычную одежду, браслеты наручных часов. Его очень удивила их беспечность: они расположились практически на открытом месте, устроив привал на невысоком берегу, поросшем чахлым кустарником. Спрятаться от враждебных глаз там было невозможно.

Не поворачиваясь, Олег произнес:

– Аня, с виду это наши люди.

– Они себя ведут, будто на шашлыки приехали. Странно все это.

– Обойдем их по лесу, выйдем прямо перед ними. Старайся не шуметь.

Девушку можно было уже не предупреждать, с каждым днем она все лучше приспосабливалась к новой жизни и уже не трещала ветками при каждом шаге, будто слон. Они легко проскользнули по заросшему лесу, вышли из зарослей прямо перед отдыхающими людьми.

Надо сказать, что их появление вызвало некоторый ажиотаж. Все вскочили на ноги, мужчина даже подхватил увесистую дубину, но, рассмотрев, кто перед ними, расслабился:

– Привет, – заявил Олег, дружелюбно вскидывая руку.

Одна из женщин взволнованно произнесла:

– Вы случайно не туристы?

– Вряд ли, скорее ваши коллеги.

– Может хоть вы знаете, что тут случилось? Неужели мы действительно не на Земле?

Олег недоуменно переглянулся с Аней и ответил:

– Разве вы сами еще это не поняли? Вполне достаточно на небо ночью глянуть. Если в звездах не разбираетесь, то уж три луны сомнений не оставляют.

– Да понимаем мы все, – недовольно заявил мужчина. – Просто Зоя никак не может поверить в случившееся, ей все кажется, что мы в тайге, или других глухих местах.

Через пять минут они все перезнакомились и узнали краткую историю странствий друг друга. Мужчину все называли Иваныч, уменьшительно от отчества, ровесницу Зои звали Таня, девушку Света, а парня Антон. Они также появились здесь в то же время, что и все, но им улыбнулась удача – дикарей не попало за все дни странствий. Ничего интересного, кроме развалин древнего города путники не встречали. С питанием им сильно повезло: Иваныч держал торговую точку на рынке, в момент переноса он как раз нес два ящика консервов – рыбных и тушенки, с тех пор это была основа их рациона. Первоначально в группе насчитывалось три человека, но два дня назад они встретили Свету и Зою, те оголодали настолько, что едва зубами банки не порвали. Это было недалеко от истины: ножей не было, консервы вскрывали методом трения о камни – не самый быстрый процесс.

Узнав, что большую часть пустых банок они выбрасывали, Олег чуть не взвыл:

– Ну вы даете! Это же нормальная посуда, попробуй такую найди! А, кроме того, из жести можно наконечники для стрел делать!

– Не догадались, – согласился Иваныч. – Сперва сильно ошеломлены были, а когда дошло, куда попали, много банок уже выбросили. Не возвращаться же за ними?

– Ладно, что сделано, то сделано. Вы как, ночевать здесь собирались?

– Вроде того.

– Не стоит, больно открытое место. Врагов тут хватает, мы уже несколько раз сталкивались с местными каннибалами, вон взгляните на мой лоб – это не порез во время бритья. Да и хищников стоит опасаться. Давайте пройдем чуть дальше, выберем удобные заросли кустарника, вдоль реки их хватает.

– Может, сначала поедим? – нерешительно предложила Зоя.

– Лучше побережем консервы, – ответил Олег. – У нас есть кролик, его можно будет запечь в лопухах с черемшой, а в большом котелке сварим уху, хватит на всех, надо только немного порыбачить.

– А у вас есть снасти? – заинтересовался Антон.

– Навалом, – заявил Олег. – Ну? Как вам мое предложение?

Судя по всему, лидером отряда был Иваныч. Но он явно тяготился этой ролью и охотно уступил ее новому знакомому. Возражать никто не стал, энергичный Олег, увешанный оружием и умеющий охотиться, произвел на всех глубокое впечатление. Люди наверняка уже не раз задумывались о том, что будут делать после того, как закончатся консервы. Охотиться на птиц и мелких зверей с помощью камней не слишком эффективно, а ягод и орехов еще нет. Грибы росли, но пробовать их пока никто не рисковал. Олег с Аней пару раз уже варили мизерные куски местных шампиньонов и вешенок, негативных последствий не было, но готовить большие порции было страшновато.

В общем, никто не возразил против изменения места привала. Дружной толпой все двинулись за Олегом, он с досадой осознал, что бесшумно двигаться теперь не получится, семь человек это не два, и как назло никто не привычен к лесной жизни. Группа Иваныча была на грани катастрофы – у них заканчивался газ в последней зажигалке. Был еще коробок спичек, но Антон умудрился промочить их во время дождя, причем сразу этого не заметил, он раскис, смялся в кармане, содержимое пришло в полную негодность. Без костра холодными ночами им пришлось бы несладко.

У Олега с Аней со средствами разведения огня все было в порядке, на месте авиакатастрофы они набрали более полутора десятка зажигалок и несколько коробков спичек. Если расходовать этот запас с умом – хватит надолго.

Антон оказался заядлым любителем рыбной ловли, с его помощью Олег быстро наловил два десятка приличных рыб, большую часть пришлось запечь, или поджарить на углях – такое количество попросту не влезло в котелок. Аня тем временем командовала на берегу, под ее руководством заготовили лапник и поставили палатку, несколько человек занимались сбором дров.

Олег невольно порадовался увеличению отряда. Теперь можно было на ночь выставять часового, сменяясь по очереди, получится спокойно выспаться всем. Пока женщины хлопотали у костра, он с мужчинами нарубил колючих веток кустов и длинных жердей, укрепил проходы в лагерь, оставив один узкий лаз среди кустов. Это, конечно, не крепость, но защищаться здесь будет легче.

Новички накупились на еду как звери: тушенка и рыбные консервы надоели им до тошноты. Очень не хватало соли, приходилось довольствоваться вяленой рыбой, благо ее было еще много. К счастью, она была пересолена до такой степени, что побелела шкура, небольшого ломтика вполне хватало на закуску ужина.

После еды Олег не дал мужчинам сидеть без дела – занялся изготовлением оружия. Каждый изготовил себе деревянное копьё и нормальную дубинку, только после этого он распределил время дежурства и объявил отбой. Женская четверка кое-как разместилась в маленькой палатке, мужчины ночевали перед ее входом, на куче лапника. Двое спали, третий дежурил у костра, не давая ему затухнуть. Выстояв свою вахту, он будил сменщика и ложился на свое место.

Олег никогда еще не чувствовал себя здесь так спокойно, при таком дежурстве больше не повторится памятная история с жабой. Он впервые отдохнул нормально, до этого ему приходилось спать одним глазом.

Около полудня следующего дня река резко изменила направление русла, повернув почти строго на север. Она больше не могла течь на восток – путь преградила гряда высоких холмов, увенчанных скальными вершинами. Продвижение по правому берегу резко замедлилось, стали часто встречаться обрывистые пережимы, приходилось подолгу карабкаться, обходя участки с неудобными, обрывистыми берегами. С левой стороной все обстояло гораздо проще – там было пониже, только вдалеке начинали вздыматься пологие возвышенности.

Но перебраться на другой берег было не так просто, река здесь разлилась широко, брода не было, а переправиться с вещами в руках не получиться, нужно связать хоть примитивные плавсредства для рюкзаков и Зои – она не умела плавать. На обеденном привале, устроенном в очередной маленькой долинке, стиснутой склонами, Антон предложил:

– Можно плотик сделать из вязанок тростника. На нем перевезем вещи и Зою, по другому берегу идти намного легче.

– А я по-другому думаю, – заявил Олег. – Река довольно широкая, перекаты здесь глубокие – вода стоит высоко. Можно сделать нормальный плот и двигаться на нем вниз по течению. Как вам такая идея?

– Класс! – восхищенно воскликнула Света. – До чего здорово придумано! Нам очень повезло, что мы с тобой встретились.

Аня хотела что-то сказать, но, глянув на радостную девушку, нахмурилась и сжала губы. Иваныч тут же произнес:

– Работы много. У нас один топор, а плот понадобится приличный, на семерых.

– Зато безопаснее будет, – сказала Таня, запуганная рассказами про людоедов. – В воде на нас труднее будет напасть.

– Нам спешить вроде некуда, – согласился Антон. – А если вдоль реки попадутся другие люди, они нас заметят, поднимут крик, мы их не упустим.

В общем, против этой идеи никто не возражал. Деревьев в долинке хватало, если возле воды шли заросли кустов и лиственных деревьев, то на склонах росли ровненькие сосны. Если выбирать их с умом, то заготовленные стволы можно сбрасывать в воду и буксировать к месту строительства плота. Выше, среди скал вились многочисленные лозы дикого винограда. Если их нарезать и хорошенько замочить, то будет чем связывать бревна. В общем, здесь были все условия для устройства маленькой верфи.

Для начала дружными усилиями соорудили защищенный лагерь, окружив площадку среди кустов изгородями и баррикадами. Поставили палатку, рядом устроили большой навес, хорошенько перекрыв его травой и тростником. Местные лопухи зачастую вымахивали размерами с зонт, постелив их в несколько слоев, люди добились неплохой водонепроницаемости, теперь мужчины могли ночевать с комфортом даже в случае непогоды.

Вся эта работа шла до самого вечера, правда, к строительству плота все же приступили почти сразу. Топор был один, мужчины по очереди рубили деревья, заготавливая бревна. Работа продвигалась очень медленно, очень не хватало пилы, да и инструмент был не слишком большой, рубить толстые стволы было неудобно.

Оценив результаты работы, Олег понял, что такими темпами соорудить плот придется около двух дней. Его это вполне устраивало, ведь им действительно некуда было спешить.

Аня сидела на травяном косогоре, возле берега и занималась ремонтом своих учебных стрел. Несмотря на то, что она использовала в качестве мишеней вязанки камыша, метательные снаряды быстро приходили в негодность – расшатывались наконечники, а иногда перекашивалось пластиковое оперение. Тренироваться с таким инвентарем было затруднительно, она и так могла попасть даже в крупную цель не далее чем за двадцать шагов.

Обернувшись на шум, девушка увидела, что Антон, яростно чертыхаясь, упал в воду. Плот был закончен, мужчины теперь возводили шалаш, который мог бы вместить весь экипаж в случае непогоды. Парень не вовремя подвернулся под руку Иванычу, тот случайно толкнул его жердью. Света, чистившая на берегу котел, расхохоталась, наслаждаясь ссорой строителей.

Аня недобро прищурилась – видеть эту крашеную блондинку было выше ее сил. Временами она начинала горько сожалеть, что они вообще встретили эту кампанию. Света оказалась хуже липучки, при виде Олега она немедленно начинала строить глазки и совершенно идиотски хвалила любое его предложение или действие. Мужчины глупы, и вожак их маленького отряда оказался не исключением. Он весьма благосклонно, без неприязни относился к дешевой лести Светы, а та ничуть не скрывала своих собственнических планов по отношению к нему. Положа руку на сердце, девушка могла согласиться с разумностью ее личных планов – в их отряде она была первой красавицей. Таня и Зоя были слишком стары для Олега или Антона, Аня не могла составить ей серьезной конкуренции. Все, чем она могла похвастать – пышной гривой натуральных пшеничных волос и более-менее смазливый личиком. Если подстричься покороче и нацепить мужскую одежду, все будут принимать ее за мальчика – вторичные половые признаки у девушки проявлялись весьма слабо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.